

Глава X

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

А. Введение

139. На своей шестьдесят пятой сессии (2013 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и назначила г-жу Марию Г. Якобссон Специальным докладчиком по данной теме¹²⁶⁷.

140. На своей шестьдесят шестой сессии (2014 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика¹²⁶⁸. На своей шестьдесят седьмой сессии (2015 год) Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика¹²⁶⁹ и приняла к сведению проект вводных положений и проекты принципов с I-(х) по II-5, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке¹²⁷⁰.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

141. На настоящей сессии Комиссия располагала третьим докладом Специального докладчика (A/CN.4/700), который она рассмотрела на своих 3318–3321-м и 3324-м заседаниях 12–15 июля и 20 июля 2016 года.

142. В своем третьем докладе Специальный докладчик сосредоточила внимание на идентификации норм, имеющих особое значение в постконфликтных ситуациях, затронув также некоторые вопросы превентивных мер, принимаемых на доконфликтном этапе, а также особое положение коренных народов (глава II). Специальный докладчик предложила три проекта принципов о превентивных мерах¹²⁷¹, пять проектов принципов, применимых

¹²⁶⁷ Решение было принято на 3171-м заседании Комиссии 28 мая 2013 года (см. *Ежегодник... 2013 год*, т. II (часть вторая), п. 167). Тематический план см. в *Ежегоднике... 2011 год*, т. II (часть вторая), приложение V.

¹²⁶⁸ *Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/674; см. также там же, т. II (часть вторая), пп. 187–222.

¹²⁶⁹ *Ежегодник... 2015 год*, т. II (часть первая), документ A/CN.4/685; см. также там же, т. II (часть вторая), пп. 132–170.

¹²⁷⁰ A/CN.4/L.870 (отпечатан на mimeографе: размещен на веб-сайте Комиссии, документы шестьдесят седьмой сессии); см. также *Ежегодник... 2015 год*, т. II (часть вторая), п. 134.

¹²⁷¹ Текст проектов принципов I-1, I-3 и I-4, предложенных Специальным докладчиком в ее третьем докладе, гласит:

«Проект принципа I-1

Осуществление и обеспечение выполнения

Государствам следует осуществлять все необходимые действия в целях принятия эффективных законодательных, административных, судебных и других превентивных мер, для того чтобы усилить защиту природной среды в связи с вооруженным

после вооруженного конфликта¹²⁷², и один проект принципа о правах коренных народов, включенный

конфликтом, в соответствии с международно-правовыми нормами.

Проект принципа I-3

Соглашения о статусе сил и статусе миссий

Государствам и международным организациям рекомендуется включать положения, касающиеся норм и обязанностей в области охраны окружающей среды, в их соглашения о статусе сил и статусе миссий. Такие положения могут включать превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке объектов.

Проект принципа I-4

Миротворческие операции

Государства и организации, участвующие в миротворческих операциях, должны учитывать последствия этих операций для окружающей среды и принимать все необходимые меры для предотвращения, смягчения и устранения негативных экологических последствий таких операций».

¹²⁷² Текст проектов принципов III-1–III-5, предложенных Специальным докладчиком в ее третьем докладе, гласит:

«Проект принципа III-1

Мирные соглашения

Сторонам в конфликте предлагается в рамках их мирных соглашений урегулировать вопросы, касающиеся восстановления и охраны окружающей среды, пострадавшей в результате вооруженного конфликта.

Проект принципа III-2

Постконфликтные оценки и обзоры состояния окружающей среды

1. Государствам и бывшим сторонам в вооруженном конфликте рекомендуется сотрудничать друг с другом и с соответствующими международными организациями в целях проведения постконфликтных экологических оценок и принятия мер по восстановлению окружающей среды.

2. В рамках обзоров по завершению миротворческих операций следует выявлять, анализировать и оценивать любые вредные для окружающей среды последствия этих операций, с тем чтобы смягчать или устранять такие пагубные последствия при проведении будущих операций.

Проект принципа III-3

Пережитки войны

1. Безотлагательно после прекращения активных военных действий все минные поля, минные районы, мины, мины-ловушки, неразорвавшиеся боеприпасы и другие устройства разминируются, ликвидируются, уничтожаются или содержатся в соответствии с обязательствами по международному праву.

2. Всякий раз, когда это необходимо, стороны стремятся достичь согласия как между собой, так и, где это уместно, с другими государствами и международными организациями о предоставлении технической и материальной помощи, включая, в соответствующих обстоятельствах, проведение совместных операций, необходимых для выполнения таких обязанностей.

Проект принципа III-4

Пережитки войны на море

1. Государства и международные организации сотрудничают с целью обеспечения того, чтобы пережитки войны не представляли угрозы для окружающей среды, здоровья населения и безопасности мореплавателей.

в часть четвертую проекта принципов¹²⁷³. В своем докладе Специальный докладчик также представила краткий анализ проделанной до настоящего времени работы и внесла ряд предложений относительно будущей программы работы по этой теме (глава III).

143. На своем 3324-м заседании 20 июля 2016 года Комиссия передала проекты принципов I-1, I-3, I-4, III-1–III-5 и IV-1, содержащиеся в третьем докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет.

144. На том же заседании Комиссия также постановила вновь передать Редакционному комитету проект вводных положений и проекты принципов, содержащиеся в докладе Редакционного комитета, которые Комиссия приняла к сведению на своей предыдущей сессии¹²⁷⁴, для решения ряда технических вопросов в тексте, касающихся использования скобок, и устранения некоторой непоследовательности в употреблении терминов.

145. На своих 3337–3342-м заседаниях, состоявшихся соответственно 5 и 9 августа 2016 года, Председатель Редакционного комитета представил¹²⁷⁵ два доклада Редакционного комитета по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Первый доклад содержал проект вводных положений и проекты принципов, принятые к сведению Комиссией в ходе ее шестидесяти седьмой сессии (2015 год), которые были перенумерованы и пересмотрены Редакционным комитетом по техническим причинам (A/CN.4/L.870/Rev.1). Комиссия приняла в предварительном порядке проекты принципов 1, 2, 5 [I-x], 9 [II-1], 10 [II-2], 11 [II-3], 12 [II-4] и 13 [II-5] (см. разд. C.1 ниже). На своем 3344-м заседании 10 августа 2016 года Комиссия приняла комментарии к проектам принципов, принятым в предварительном порядке на настоящей сессии (см. разд. C.2 ниже).

2. С этой целью государства и организации предпринимают усилия для обследования морских районов и предоставления свободного доступа к полученной информации.

Проект принципа III-5

Доступ к информации и обмен ею

В целях усиления охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами государства и международные организации обеспечивают доступ к информации и обмениваются ею в соответствии со своими обязательствами по международному праву».

¹²⁷³ Текст проекта принципа IV-1, предложенный Специальным докладчиком в ее третьем докладе, гласит:

«Проект принципа IV-1

Права коренных народов

1. Традиционные знания и практика коренных народов в отношении их земель и окружающей среды должны всегда уважаться.

2. Государства обязаны сотрудничать и консультироваться с коренными народами и получать их свободное, предварительное и осознанное согласие на использование их земель и территорий, которое оказало бы на эти земли серьезное воздействие».

¹²⁷⁴ A/CN.4/L.870 (см. сноску 1270 выше).

¹²⁷⁵ С заявлением Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии (<http://legal.un.org/ilc>).

146. Во втором докладе содержались проекты принципов 4, 6, 7, 8 и 14–18, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом на настоящей сессии (A/CN.4/L.876). Комиссия приняла к сведению проекты принципов, представленные Редакционным комитетом¹²⁷⁶. Ожидается, что

¹²⁷⁶ Текст проектов принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом, гласит:

«Введение

[...]

Часть первая

Общие принципы

Проект принципа 4

Меры для улучшения защиты окружающей среды

1. Государства во исполнение своих обязательств по международному праву принимают эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

2. Помимо этого, государствам следует принимать в надлежащих случаях дальнейшие меры для улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

[...]

Проект принципа 6

Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов

1. В случае вооруженного конфликта государствам следует принимать надлежащие меры для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов.

2. После вооруженного конфликта, отрицательно повлиявшего на окружающую среду на территориях проживания коренных народов, государствам следует проводить эффективные консультации и осуществлять эффективное сотрудничество с соответствующими коренными народами посредством надлежащих процедур, и в частности через их собственные представительные институты, с целью принятия восстановительных мер.

Проект принципа 7

Соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами

Государствам и международным организациям следует в надлежащих случаях включать положения о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами. Такие положения могут включать в себя превентивные меры, оценки воздействия и меры по восстановлению и очистке.

Проект принципа 8

Миротворческие операции

Государства и международные организации, участвующие в миротворческих операциях в связи с вооруженными конфликтами, учитывают воздействие таких операций на окружающую среду и принимают надлежащие меры для предотвращения, смягчения и устранения их негативных экологических последствий.

Часть вторая

Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов

[...]

Часть третья

Принципы, применимые после вооруженных конфликтов

Проект принципа 14

Мирные процессы

1. Сторонам вооруженного конфликта следует, как часть мирного процесса, в том числе в надлежащих случаях в соглашениях о мире, решать вопросы, относящиеся к восстановлению и защите окружающей среды, которой был нанесен ущерб в результате конфликтов.

2. В надлежащих случаях соответствующим международным организациям следует играть в этой связи посредническую роль.

(продолжение сноски на следующей стр.)

комментарии к этим проектам принципов будут рассмотрены на одной из будущих сессий.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ТРЕТЬЕГО ДОКЛАДА

147. Специальный докладчик заявила, что основная цель третьего доклада заключалась в том, чтобы идентифицировать нормы, которые имеют особое значение в постконфликтных ситуациях, а также рассмотреть некоторые превентивные меры, которые не были затронуты в предыдущих докладах. Она напомнила, что в предварительном докладе¹²⁷⁷ содержался обзор соответствующих норм и принципов, применимых в связи с потенциальным вооруженным конфликтом (на доконфликтном этапе), и что во втором докладе¹²⁷⁸ были идентифицированы существующие нормы вооруженных конфликтов, имеющие непосредственное отношение к защите окружающей среды во время вооруженного

конфликта. В трех докладах была предпринята попытка дать обзор применимого права до, во время и после вооруженного конфликта (соответственно этапы I, II и III) в стремлении охватить весь цикл, состоящий из этих трех этапов. Она отметила, что четких границ между различными этапами нет и что для надлежащего понимания данной темы важно читать доклады вместе.

148. В третьем докладе не делается попытки дать исчерпывающий обзор международного права в целом, а анализируются конкретные природоохранные конвенции и другие области права, которые имеют непосредственное отношение к теме. Соответствующие аспекты рассматриваются в нем, в частности, применительно к конвенциям о юридической ответственности, международным инвестиционным соглашениям, правам коренных народов, пережиткам войны, а также практике государств в форме мирных соглашений и соглашений о статусе сил и статусе миссий. Один из разделов посвящен практике международных организаций с особым упором на Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Кроме того, Специальный докладчик также указала, что третий доклад содержит краткое описание обсуждений в Комиссии, состоявшихся на ее предыдущей сессии, информацию о мнениях и практике государств и избранной судебной практике. Она отметила, однако, что, как это уже было показано во втором докладе, судебная практика в этой области редко охватывает экологический ущерб как таковой и сам по себе; охватываемый ущерб почти всегда принимает форму ущерба, нанесенного природным ресурсам или имуществу. Специальный докладчик также обратила внимание на раздел доклада, в котором рассматривается вопрос о доступе к информации и обмене ею и вопрос об обязанности сотрудничать (пункты 130–152), которые, по ее мнению, имеют особое значение для всех трех этапов этой темы.

149. В докладе содержатся предложения по девяти проектам принципов. Три проекта принципов были предложены для части первой, которая главным образом касается превентивных мер (доконфликтного этапа). Проект принципа I-1 касается необходимости принятия государствами законодательных, административных, судебных или других превентивных мер на национальном уровне для укрепления защиты окружающей среды. Этот проект принципа краток и носит общий характер. Проект принципа I-3 отражает новую формирующуюся тенденцию для государств и организаций рассматривать экологические вопросы в соглашениях о статусе сил и статусе миссий. В проекте принципа I-4 рассматриваются экологические последствия миротворческих операций и важность принятия необходимых мер в целях предотвращения, смягчения и устранения любых негативных последствий таких операций.

150. Пять проектов принципов предложены для части третьей, которая главным образом касается постконфликтных мер. Проект принципа III-1 касается мирных соглашений, которые, как было отмечено, во все большей степени регулируют

(продолжение сноски 1276)

Проект принципа 15

Оценки состояния окружающей среды и восстановительные меры после вооруженных конфликтов

Между соответствующими акторами, включая международные организации, поощряется сотрудничество в отношении оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов.

Проект принципа 16

Пережитки войны

1. После вооруженного конфликта стороны конфликта стремятся устранить или обезвредить токсичные и опасные пережитки войны под их юрисдикцией или контролем, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде. Такие меры принимаются в соответствии с применимыми нормами международного права.

2. Стороны также прилагают усилия к тому, чтобы достичь согласия между собой и, в надлежащих случаях, с другими государствами и с международными организациями о технической и материальной помощи, включая в соответствующих обстоятельствах проведение совместных операций для устранения или обезвреживания таких токсичных и опасных пережитков войны.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают каких-либо прав или обязательств по международному праву в отношении очистки, устранения, уничтожения или содержания минных полей, заминированных районов, мин, мин-ловушек, взрывоопасных боеприпасов и других устройств.

Проект принципа 17

Пережитки войны на море

Государствам и соответствующим международным организациям следует сотрудничать в обеспечении того, чтобы пережитки войны на море не представляли опасность для окружающей среды.

Проект принципа 18

Обмен информацией и предоставление к ней доступа

1. Для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта государства и соответствующие международные организации обмениваются соответствующей информацией и предоставляют к ней доступ согласно своим обязательствам по международному праву.

2. Ничто в настоящем проекте принципа не обязывает государство или международную организацию обмениваться информацией, имеющей на самом деле важное значение для национальной обороны или безопасности, или предоставлять к ней доступ. Тем не менее это государство или международная организация добросовестно сотрудничают в целях предоставления как можно более полной в данных обстоятельствах информации».

¹²⁷⁷ A/CN.4/674 (см. сноску 1268 выше).

¹²⁷⁸ A/CN.4/685 (см. сноску 1269 выше).

экологические вопросы. Проект принципа III-2 касается необходимости проводить постконфликтные экологические оценки и обзоры и состоит из двух пунктов. Если в пункте 1 поощряется сотрудничество между государствами и бывшими сторонами вооруженного конфликта для этой цели, в том числе с государствами, которые не являются сторонами конфликта, то пункт 2 касается мер, которые должны быть приняты после завершения миротворческой операции. Цель этого принципа заключается не в том, чтобы возложить ответственность, а в том, чтобы обеспечить возможность проведения оценок и принятия мер по восстановлению. Проекты принципов III-3 и III-4 касаются соответственно пережитков войны и пережитков войны на море. Проект принципа III-3 имеет общий характер и в основном отражает обязательства, которые уже существуют в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Упор делается на необходимость действовать безотлагательно и сотрудничать в целях ликвидации угрозы, создаваемой пережитками войны. Проект принципа III-4 конкретно касается пережитков войны на море. Специальный докладчик отметила, что эти пережитки прямо не регулируются правом вооруженных конфликтов и порождают особые трудности в связи с различным правовым статусом различных морских зон. Эти два проекта принципов призваны охватить все типы пережитков, которые создают угрозу для окружающей среды. Проект принципа III-5 касается необходимости того, чтобы государства и международные организации предоставляли доступ к информации и обменивались ею в целях укрепления защиты окружающей среды. Эти требования рассматриваются в качестве основных условий для обеспечения эффективного сотрудничества.

151. Один проект принципа был предложен для части четвертой. Принцип IV-1 отражает текущий правовой статус коренных народов и их земель и территорий согласно соответствующим международно-правовым инструментам и судебной практике. Специальный докладчик предвидит, что в эту часть могут быть добавлены и другие проекты принципов.

152. Специальный докладчик далее обратила внимание на некоторые вопросы, которые третий доклад не охватывает, включая оговорку Мартенса и вопросы, связанные с оккупацией, и отметила, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть эти вопросы в ходе своей будущей работы по теме. Кроме того, она привлекла внимание к ряду других вопросов, которые могут иметь отношение к данной теме, таким как вопросы, касающиеся правовой и материальной ответственности, а также ответственности и практики негосударственных акторов и организованных вооруженных групп при немеждународных вооруженных конфликтах. Специальный докладчик также отметила, что, возможно, было бы целесообразно включить в будущую преамбулу прямую ссылку на статьи Комиссии о последствиях вооруженных конфликтов для международных

договоров¹²⁷⁹, поскольку это имеет особое значение для рассматриваемой темы.

153. Наконец, Специальный докладчик призвала продолжать консультации с другими организациями, такими как МККК, ЮНЕП и другими соответствующими подразделениями системы Организации Объединенных Наций и региональными организациями, и отметила, что Комиссия может счесть полезным и далее получать от государств информацию о национальном законодательстве и судебной практике, имеющую отношение к данной теме.

2. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕНИЙ

а) Общие замечания

154. Важность этой темы была вновь подтверждена некоторыми членами, отметившими не только ее нынешнюю актуальность, но и те проблемы, которые она порождает, в частности поскольку она находится на пересечении различных областей права. Тот факт, что Специальный докладчик в своих докладах рассматривала три временных этапа в качестве одинаково важных, способствовал развитию этой темы. В то время как некоторые члены признали цель третьего доклада, они также отметили, что его структура не всегда позволяет четко определить актуальность представленных материалов для каждого предполагаемого временного этапа. В этой связи было выражено мнение о том, что необходимо проводить четкое различие между этими тремя этапами и для каждого из них определить применимое право. Для облегчения рассмотрения данной темы было предложено ограничить доконфликтный и постконфликтный этапы периодами соответственно непосредственно перед началом военных действий и сразу же после их окончания.

155. Хотя некоторые члены Комиссии приветствовали большой объем материалов, включенных в доклад, другие члены отметили, что он слишком обширен и включает информацию, которая имеет ограниченную значимость. Это затрудняет надлежащее понимание направления, в котором движется эта тема. Было бы более целесообразно включить в доклад подробный анализ соответствующих материалов, на которых основаны проекты принципов, тем самым обосновав их содержание.

156. Некоторые члены согласились со Специальным докладчиком, что изучение всех природоохранных договоров на предмет их продолжающейся применимости во время вооруженного конфликта, не требуется. Было отмечено, что Комиссия уже изучала вопрос о применимости природоохранных договоров в целом в контексте своей работы над статьями о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Экологические соглашения были включены в ориентировочный перечень договоров, предмет которых предполагает, что они

¹²⁷⁹ Резолюция 66/99 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года, приложение; проекты статей, принятые Комиссией, и комментарии к ним см. в *Ежегоднике... 2011 год*, т. II (часть вторая), пп. 100–101.

продолжают действовать. Указанные статьи вместе с комментариями к ним, безусловно, являются актуальными для рассматриваемой темы¹²⁸⁰.

157. Некоторые члены предостерегли против попыток просто перенести обязательства мирного времени на вопросы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Хотя было признано, что нет необходимости рассматривать продолжающуюся применимость любого договора по праву окружающей среды во время вооруженного конфликта, такое рассмотрение тем не менее необходимо для тех норм, которые считаются актуальными для этой темы. В этом контексте термин «применимость» вызывает два вопроса, которые необходимо решить: применяется ли норма в формальном смысле; и можно ли переносить применимость нормы на ситуации вооруженного конфликта или же норму необходимо адаптировать. Было отмечено, что такой анализ, как представляется, не был проведен в отношении ряда предлагаемых проектов принципов.

158. В том, что касается методологии, было также отмечено, что в проектах принципов необходимо проводить различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, поскольку нормы, применяемые к этим двум категориям конфликтов, отличаются друг от друга, равно как и участвующие в них стороны.

159. В отношении сферы охвата темы некоторые члены Комиссии приветствовали широкий подход, предложенный Специальным докладчиком, тогда как другие сочли, что этот доклад и предлагаемые проекты принципов выходят далеко за пределы защиты окружающей среды как таковой, поскольку окружающая среда рассматривается в них также в качестве природных ресурсов и в качестве среды обитания человека, что добавляет к этой теме правозащитную перспективу. Кроме того, хотя одни члены Комиссии выразили мнение о том, что сфера охвата этой темы должна быть ограничена природной средой, другие поддержали более всеобъемлющий подход.

160. Был также поднят вопрос о необходимости использования единой терминологии во всем тексте проекта принципов. Это особенно важно в отношении терминов «окружающая среда» и «природная среда».

161. Что касается результатов работы над этой темой, то, хотя некоторые члены вновь заявили о своей поддержке проекта принципов, было также высказано мнение о том, что можно было бы предусмотреть более обязывающий подход, такой как проекты статей. Несколько членов подчеркнули важность обеспечения того, чтобы терминология, используемая в проекте принципов, соответствовала

предполагаемому нормативному статусу итогового документа по данной теме. В этой связи было упомянуто непоследовательное использование модальных глаголов и выражений «должен» (shall), «следует» (should) и «рекомендуется» (are encouraged).

162. Подробная информация о практике государств и анализ применимых норм, содержащиеся в докладе, были положительно восприняты некоторыми членами Комиссии. Некоторые материалы вызвали особый интерес, поскольку в них на первый план выдвигались мнения жертв экологического ущерба, понесенного в результате вооруженного конфликта.

б) Проект принципа I-1 – Осуществление и обеспечение выполнения

163. Хотя некоторые члены Комиссии сочли, что содержание проекта принципа I-1 актуально для данной темы, некоторые другие члены указали на то, что этот проект принципа не подкреплен материалами, содержащимися в докладе, и что поэтому трудно должным образом его оценить. В целом члены Комиссии отметили, что превентивные меры, предусмотренные в проекте принципа, нуждаются в дальнейшем уточнении, поскольку он сформулирован в слишком общих выражениях. Было также отмечено, что сфера охвата этого проекта принципа по времени остается неясной. В этой связи некоторые члены выразили мнение о том, что этот проект принципа в равной мере актуален как для постконфликтного, так и для доконфликтного этапа. Связь этого проекта принципа с последующими проектами принципов в части первой также требует разъяснения, в частности в отношении того, являются ли последние различными формами применения первого. Было также высказано мнение о том, что название следует изменить, с тем чтобы оно более точно соответствовало содержанию проекта принципа.

с) Проект принципа I-3 – Соглашения о статусе сил и статусе миссий

164. Некоторые члены Комиссии поставили под сомнение актуальность проекта принципа I-3 для этой темы. По их мнению, соглашения о статусе сил и статусе миссий не касаются поведения дислоцированных сил, предусматриваемого предлагаемым положением, и не имеют непосредственного отношения к вооруженным конфликтам как таковым. Было высказано мнение о том, что, если это положение будет сохранено, ссылку на такие соглашения следует заменить ссылкой на «специальные соглашения». Было, однако, отмечено, что, как представляется, современные соглашения о статусе сил и статусе миссий содержат положения о защите окружающей среды и поэтому меры, предложенные в проекте принципа, могут быть предусмотрены. Признавая, что соглашения о статусе сил и статусе миссий не затрагивают вооруженных конфликтов, некоторые другие члены Комиссии сочли, что этот проект принципа является важной превентивной мерой, которая может затрагивать потенциальные экологические последствия другого рода, такие как

¹²⁸⁰ *Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), пп. 100–101; см., в частности, ориентировочный перечень, о котором говорится в статье 7, содержащийся в приложении к статьям о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров (там же, с. 141).

загрязнение военных баз. Далее было подчеркнуто, что в этом проекте принципа должен быть отражен принцип «платит загрязнитель». Было также выражено мнение о том, что в последнем предложении перечисление различных мер порождает путаницу по поводу временного этапа, к которому этот проект принципа относится.

d) *Проект принципа I-4 – Миротворческие операции*

165. Признавая, что экологические соображения, по-видимому, все шире принимаются во внимание в ходе проведения миротворческих операций, несколько членов поддержали рассмотрение этого вопроса в контексте данной темы. Однако они поставили под сомнение отнесение этого проекта принципа к доконфликтному этапу, поскольку меры, указанные в предлагаемом положении, представляются применимыми не только на превентивном этапе, но и на этапе проведения операции (смягчение) и на постконфликтном этапе (восстановление). Поэтому эти обязательства должны быть либо отражены в каждом этапе, либо помещены в общий раздел, касающийся общих принципов, которые значимы для всех временных этапов. Было также отмечено, что миротворческие операции могли бы играть важную роль в постконфликтном восстановлении и что в этом проекте принципа следует сосредоточить внимание на мерах по восстановлению и устранению ущерба. Было высказано мнение, что в интересах более точного определения сферы охвата проекта принципа необходимо дать определение термина «миротворческая операция» для целей этого проекта принципа или, по крайней мере, разъяснить его значение в комментарии. Кроме того, этот проект принципа необходимо сформулировать в менее строгих выражениях, чтобы лучше отразить современное состояние права – подобное обязательства, как представляется, еще не существует в международном праве. В этой связи некоторые члены отметили, что в докладе не содержится достаточно исследований и анализа практики в отношении миротворческих операций для обоснования содержания предлагаемого положения. Далее было указано, что послылки, на которых основывается миротворческая операция, в частности неприменение силы и согласие сторон, отличают ее от вооруженного конфликта. Включение миротворческих операций в сферу охвата данной темы может создать впечатление, будто бы миротворческие операции рассматриваются как часть вооруженного конфликта, что ставит под угрозу жизнеспособность и полезность таких операций в целом.

e) *Проект принципа III-1 – Мирные соглашения*

166. Несколько членов Комиссии поддержали проект принципа III-1 и согласились с тем, что мирные соглашения должны содержать положения, касающиеся возмещения экологического ущерба, причиненного в результате вооруженного конфликта. Вместе с тем было подчеркнуто, что постконфликтное управление защитой окружающей среды и распределение обязанностей по такому управлению

выходят за рамки данной темы. Отметив, что, по их мнению, в этом проекте принципа имеется лакуна, некоторые члены высказали мнение о том, что мирные соглашения должны также включать положения, регулирующие вопросы, касающиеся инкриминирования, распределения ответственности за экологический ущерб и компенсации. Была также указана необходимость отразить вспомогательную роль международных и региональных организаций в деле включения таких положений в мирные соглашения.

167. Некоторые другие члены Комиссии отметили, что в проекте принципа вооруженный конфликт упоминается без какого-либо уточнения его характера и без проведения различия между государствами и негосударственными акторами. Такой подход является проблематичным, поскольку динамика отношений между сторонами в международных и немеждународных вооруженных конфликтах существенным образом отличается; в последнем случае сторона в конфликте может просто исчезнуть. Кроме того, наложение на негосударственных акторов обязательств, аналогичных тем, которые несут государства, чревато возможностью признания их законными сторонами в конфликте. В этой связи было предложено ограничить материальную сферу охвата проекта принципа международными вооруженными конфликтами, при этом было отмечено, что этот вопрос может потребовать дальнейшего изучения, поскольку в докладе в основном рассматриваются мирные соглашения в контексте немеждународных вооруженных конфликтов. Тем не менее было высказано также мнение о том, что в настоящее время мирные соглашения между государствами заключаются редко, а если они и заключаются, то они обычно не содержат положений о защите окружающей среды. Сфера применения этого проекта принципа, таким образом, должна ограничиваться немеждународными вооруженными конфликтами.

f) *Проект принципа III-2 – Постконфликтные оценки и обзоры состояния окружающей среды*

168. Важность постконфликтных экологических оценок и обзоров была в целом признана членами Комиссии. Было отмечено, что этот проект принципа не отражает существующие юридические обязательства по международному праву, но содержит важное политическое соображение. Тем не менее были подняты вопросы в отношении временной сферы охвата пункта 1 проекта принципа как в отношении момента, когда такие оценки и обзоры должны проводиться, так и в отношении его применения именно к постконфликтному этапу. Что касается первого вопроса, то было отмечено, что бывшие воюющие стороны вряд ли придут к сотрудничеству сразу же после прекращения военных действий, что порождает важный временной разрыв, который должен быть заполнен. Что касается второго вопроса, то было высказано мнение о том, что оценки и обзоры являются столь же важными на этапе вооруженного конфликта, особенно в тех случаях, когда требуются незамедлительные меры по смягчению ущерба. Кроме того, утверждалось, что сфера охвата пункта 1

проекта принципа должна быть ограничена государствами, поскольку необходимость сотрудничества с негосударственными акторами может оцениваться только на индивидуальной основе. В отношении пункта 2 было отмечено, что если цель заключается в проведении таких оценок лишь в интересах будущих операций, что само по себе сомнительно, то это положение было бы лучше поместить в превентивный этап или вообще исключить, поскольку оно охватывается проектом принципа I-4. Было также высказано мнение о том, что в этом проекте принципа следует также отразить необходимость защиты персонала, проводящего экологические оценки и обзоры.

169. Кроме того, было отмечено, что для надлежащей оценки актуальности и применимости этого проекта принципа в связи с вооруженным конфликтом требуется провести анализ того, каким образом и в какой степени необходима природоохранная норма, на которой основан проект принципа.

г) *Проект принципа III-3 – Пережитки войны;*
и проект принципа III-4 – Пережитки войны на море

170. Некоторые члены выразили мнение о том, что проекты принципов III-3 и III-4 являются весьма актуальными для этой темы. Однако некоторые члены отметили, что в проектах принципов следует дополнительно уточнить связь с защитой окружающей среды. Это особенно справедливо в отношении проекта принципа III-3, который, как представляется, основывается на ущербе для людей и имущества, а не для окружающей среды. По аналогичным причинам было указано, что ссылки на здоровье населения и безопасность мореплавателей в проекте принципа III-4 следует исключить.

171. Проект принципа III-3 также требует разъяснения в отношении того, кто именно должен нести главную ответственность за выполнение предусмотренных в нем обязательств. В этой связи некоторые члены выразили мнение о том, что такая ответственность должна возлагаться на государство, осуществляющее эффективную юрисдикцию, и на соответствующие международные организации; было бы нереалистичным ожидать от негосударственных акторов, участвующих в вооруженном конфликте, выполнения мер, предусмотренных в этом проекте принципа. Было также высказано мнение о том, что в проект принципа следует включить обязанность уведомления, предусмотренную статьей 5 Конвенции о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин.

172. Было высказано несколько замечаний в отношении использования в пункте 1 проекта принципа III-3 термина «безотлагательно», который, как представляется, и практику не отражает, и не представляется реалистичным. Удаление пережитков войны будет рассматриваться в качестве приоритетной задачи лишь после прекращения военных действий, если такое удаление необходимо для удовлетворения неотложных потребностей населения. Было также отмечено, что в пункте 2 этого

же проекта принципа, как представляется, устанавливаются безоговорочные обязательства, которые выходят за рамки практики государств.

173. Еще одна область, требующая дальнейшего изучения, связана с типами пережитков войны, которые по замыслу должны охватываться проектами принципов, поскольку нынешняя формулировка представляется слишком всеобъемлющей и слишком ограниченной одновременно. В этой связи некоторые члены сочли важным применять широкий, неисчерпывающий подход, и было также отмечено, что попытки охватить все пережитки войны потребуют дополнительного изучения. Было также высказано мнение о том, что тип информации, предусмотренной в пункте 2 проекта принципа III-4, подлежит дальнейшему уточнению, возможно, в комментарии.

174. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что взаимосвязь между проектами принципов III-3 и III-4 нуждается в дальнейшем уточнении. Неясно, носит ли проект принципа III-3 общий характер. Некоторыми членами были высказаны мнения о том, что эти два положения могли бы быть объединены. Было также отмечено, что проект принципов не содержит соответствующих обязательств, и был задан вопрос, почему обязанность по устранению пережитков войны была исключена из проекта принципа III-4. Было также высказано мнение о необходимости отразить в проекте принципа вопрос о распределении ответственности за устранение пережитков войны на море.

h) *Проект принципа III-5 – Доступ к информации и обмен ею*

175. Несмотря на то что предоставление доступа к информации и обмен ею были в целом сочтены важными для целей данной темы, некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что проект принципа III-5 составлен в чрезмерно широких выражениях. Сферу охвата обязательства необходимо как уточнить, так и скорректировать, в частности чтобы учесть ситуации, когда государства имеют веские причины не предоставлять информацию, например по соображениям национальной безопасности. Вместе с тем было также отмечено, что, поскольку это обязательство сформулировано с оговоркой «в соответствии со своими обязательствами по международному праву», предлагаемое положение не подразумевает такие широкие обязательства. Некоторые члены отметили, что, поскольку предоставление доступа к информации и обмен ею основываются на согласии государства, формулировка проекта принципа должна быть менее строгой. Было также отмечено, что предоставление доступа к информации и обмен ею являются двумя различными обязательствами и что их невозможно рассматривать одинаковым образом.

176. Некоторые члены Комиссии считали необходимым уточнить временную сферу применения этого проекта принципа, поскольку неясно, в какой момент времени должна передаваться информация.

Ввиду общего характера этого проекта принципа некоторые члены выразили мнение о том, что он охватывает все три этапа и что было бы лучше поместить его в часть, касающуюся «общих принципов». Однако другие члены подчеркнули, что обязательство по предоставлению доступа к информации и обмену ею не может применяться к этапу II (во время вооруженного конфликта). Принцип предоставления доступа к информации и обмена ею основывается на нормах, применимых в мирное время, и они не могут быть просто перенесены на ситуации вооруженного конфликта. Однако также было отмечено, что, если этот принцип предполагается применять во время вооруженного конфликта, можно было бы оставить достаточные возможности для такого уточнения сферы применения этого обязательства, которое позволило бы исключить из него вопросы национальной безопасности или обороны. Было также предложено уточнить, что проект принципа относится только к постконфликтному этапу. Были запрошены разъяснения в отношении того, каким именно акторам должен предоставляться доступ к информации и какого рода информация должна передаваться в ходе каждого соответствующего этапа.

i) *Проект принципа IV-1 – Права коренных народов*

177. Некоторые члены выразили мнение о том, что вопросы, касающиеся прав коренных народов, не входят в сферу охвата данной темы и что тот факт, что коренные народы имеют особые отношения с их землями и экосредой, не может служить основанием для включения этого вопроса. Кроме того, содержание проекта принципа IV-1 не имеет отношения к данной теме; оно просто не касается ущерба в результате вооруженных конфликтов в его связи с коренными народами. Вместо этого этот вопрос затронут с точки зрения прав человека, а проект принципа не содержит мотивов, обусловивших необходимость затронуть этот вопрос. Некоторые другие члены Комиссии признали, что в докладе этот вопрос рассматривался под неоправданно узким углом зрения. Признавая как эту проблему, так и тот факт, что содержание проекта принципа IV-1 не отражает рассматриваемый вопрос надлежащим образом, они тем не менее сочли важным отразить в проектах принципов положение коренных народов. Они подчеркнули, что эти народы особенно уязвимы перед внешним вмешательством и поэтому требуют особого рассмотрения в отношении защиты среды их обитания, в том числе в связи с вооруженными конфликтами. В этом контексте была сделана ссылка на соответствующие положения Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹²⁸¹ и Американской декларации о правах коренных народов¹²⁸². Вместо того чтобы полностью исключать этот вопрос, этот проект принципа должен быть переформулирован, с тем

чтобы сосредоточить внимание на необходимости защиты земель и среды обитания коренных народов. Было также высказано мнение о том, что коренные народы в особой степени затрагиваются мерами по постконфликтному восстановлению и должны играть в нем важную роль. Поэтому в этом проекте принципа следует сосредоточить внимание на этом этапе и более конкретно связать этот вопрос с обязательствами государств в отношении экологических последствий вооруженных конфликтов. Было также выражено мнение о том, что этот вопрос можно было бы рассмотреть в контексте проекта принципа I-x) об охраняемых зонах, который Комиссия приняла к сведению на своей предыдущей сессии¹²⁸³. Было высказано мнение о том, что проект принципа о правах коренных народов имеет отношение ко всем трем временным этапам и поэтому должен быть помещен в часть, содержащую «общие принципы».

j) *Будущая программа работы*

178. Некоторые члены Комиссии подчеркнули важное значение, которое они придают этой теме, и выразили твердое желание продолжать работу над ней в течение следующего пятилетнего периода, отметив, что срок полномочий Специального докладчика в Комиссии вскоре завершится. Что касается конкретных вопросов, которые следует рассмотреть в будущем, несколько членов подчеркнули важность решения вопросов, касающихся правовой ответственности, ответственности за ущерб и компенсации в контексте проектов принципов. Было также замечено, что попытка включить эти вопросы в проект принципов может придать результату работы гораздо более предписывающий характер. Некоторые члены согласились с мнением Специального докладчика о том, что может быть уместно рассмотреть вопрос об оккупации. Кроме того, некоторые члены отметили, что вопросы об ответственности негосударственных акторов и организованных вооруженных групп и о международных вооруженных конфликтах также могут представлять интерес. В этой связи было тем не менее отмечено, что нынешний проект принципов, как представляется, уже включают в сферу своего охвата международные вооруженные конфликты, в связи с чем возникает вопрос о том, не скажется ли проведение такого рассмотрения в будущем на уже проделанной работе. Было также предложено включить проект принципа, признающий, что государствам с учетом возможных будущих вооруженных конфликтов следует тщательно испытывать новые виды оружия и готовить необходимые военные руководства. Кроме того, было высказано мнение о том, что, возможно, было бы полезно выяснить, как вопросы, связанные с окружающей средой, решаются в ходе деятельности различных финансовых и инвестиционных учреждений, таких как Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям и Международная финансовая корпорация, и в частности вопрос о возможности страхования ущерба окружающей среде.

¹²⁸¹ Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года, приложение.

¹²⁸² Organization of American States, resolution AG/RES. 2888 (XLVI-O/16), of 15 June 2016.

¹²⁸³ *Ежегодник... 2015 год*, т. II (часть вторая), п. 134.

179. Некоторые члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком в том, что Комиссии было бы полезно продолжать консультации с другими организациями, такими как МККК, ЮНЕСКО и ЮНЕП, а также с региональными организациями. Они также согласились с тем, что было бы полезно, чтобы государства продолжали представлять примеры законодательства и соответствующей судебной практики.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

180. В свете замечаний, которые были высказаны в ходе прений на пленарных заседаниях, касающихся методологии доклада и темы в целом, Специальный докладчик посчитала полезным уточнить, что разделение темы по временным этапам было использовано для содействия проведению исследований и анализа этой темы, учитывая ее широкий характер. Она согласилась с тем, что сохранение организации проекта принципов по временным этапам, которая проистекает из логики работы Редакционного комитета, создает существенные проблемы с точки зрения результатов работы, поскольку, как было отмечено в ходе прений, некоторые проекты принципов имеют отношение к более чем одному этапу. Если Комиссия решит отразить в проекте принципов это деление по времени, было бы целесообразным включить в самом начале отдельную часть, озаглавленную «Общеприменимые принципы». Эта часть заменит часть, предварительно озаглавленную «Часть четвертая – [Дополнительные принципы]». Она убеждена в том, что вопросы, вызвавшие обеспокоенность в связи с временными рамками, могут быть решены в Редакционном комитете.

181. Что касается замечаний в отношении адекватности некоторых исследований, содержащихся в докладе, а также их значимости для данной темы, Специальный докладчик отметила, что защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами является новым направлением развития права. Поэтому важно показать, каким образом экологические проблемы в этом контексте все чаще находят отражение в различных правовых областях, иногда в таких формах, которые можно счесть имеющими лишь косвенное отношение к данной теме. Это было особенно очевидно в судебной практике, касающейся ущерба окружающей среде, которая часто уходит в сторону от этого вопроса и, как представляется, затрагивают только имущественные права или права человека, поскольку такие подходы позволяют найти более эффективную правовую аргументацию. Еще одна часть доклада, вызвавшая аналогичную критику, касается раздела об инвестиционных соглашениях. Ссылаясь на разработанные Комиссией статьи о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, Специальный докладчик напомнила, что инвестиционные соглашения являются частью группы договоров¹²⁸⁴, кото-

рые подразумевают продолжающееся действие во время вооруженного конфликта. Поэтому они иллюстрируют тот факт, что вопросы защиты окружающей среды включены в договоры, которые могут продолжать действовать во время вооруженного конфликта. Специальный докладчик утверждает, что эти вопросы являются важными и актуальными для развития этой темы. Она также подчеркнула, что тема не ограничивается защитой окружающей среды во время вооруженных конфликтов; общая идея состоит в том, чтобы рассмотреть и другие области международного права, а не ограничивать право ограничивается правом вооруженных конфликтов. Название темы недвусмысленно подчеркивает этот момент. Однако Специальный докладчик признала справедливыми критические замечания о том, что в нескольких проектах принципов можно было бы более четко указать на связь с защитой окружающей среды.

182. В ответ на замечания о том, что раздел о будущей работе недостаточно разработан, Специальный докладчик отметила, что она сочла более целесообразным просто указать на некоторые вопросы, которые Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть, поскольку принимать решение о дальнейших действиях будет следующий Специальный докладчик.

183. Специальный докладчик также коснулась некоторых замечаний по проекту принципов. В отношении проекта принципа I-1 она признает, что он был сформулирован в общих чертах без указания на различные предполагаемые меры. Этот вопрос можно решить, приведя примеры некоторых предполагаемых мер либо в самом проекте принципа, либо комментарии.

184. В ответ на замечания, ставящие под сомнение актуальность соглашений о статусе сил и статусе миссий, упомянутых в проекте принципа I-3, Специальный докладчик вновь заявила о том, что данная тема не ограничивается исключительно вторым этапом – этапом вооруженного конфликта, и отметила, что такие соглашения могут решать вопросы, которые имеют жизненно важное значение для защиты окружающей среды. В этой связи следует отметить, что маркировка, восстановление и превентивные меры, связанные с токсичными веществами, были упомянуты в качестве актуальных примеров. Переходя к проекту принципа I-4, Специальный докладчик отметила, что предложение о рассмотрении в проекте принципов миротворческих операций, как представляется, получило общую поддержку. Однако в ответ на обеспокоенность, выраженную в связи с тем, что включение миротворческих миссий в сферу охвата данной темы может создать впечатление о том, будто бы миротворческие операции являются участием в вооруженных конфликтах, она вновь подчеркнула, что проект принципов касается не только ситуаций вооруженного конфликта, но также охватывает предконфликтный и

¹²⁸⁴ Договоры о дружбе, торговле и мореплавании и соглашения, касающиеся прав частных лиц (см. ориентировочный перечень договоров, ссылка на который содержится в

статье 7, который содержится в приложении к проекту статей (*Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), с. 141, в особенности сс. 146–150).

постконфликтный этапы. Она также напомнила о том, что к таким миссиям применяется международное гуманитарное право.

185. Что касается проектов принципов III-3 и III-4, о пережитках войны, то Специальный докладчик указала, что замечания были связаны с полнотой перечня пережитков войны, содержащегося в проектах принципов, распределением ответственности за удаление пережитков войны, временным аспектом проектов принципов и реальными политическими условиями, в которых они могут осуществляться. В отношении видов пережитков войны, указанных в проекте принципа III-3, она отметила, что этот проект принципа отражает право вооруженных конфликтов в его нынешнем состоянии. Тем не менее она приветствует предложения вернуться к рассмотрению данного вопроса, с тем чтобы охватить другие токсичные и опасные пережитки войны. Кроме того, Специальный докладчик пояснила, что вопрос о распределении ответственности за устранение пережитков войны регулируется правом вооруженных конфликтов и, таким образом, не был затронут в проектах принципов. Далее, соответствующие правовые положения по этому вопросу гласят, что такая ответственность не ограничивается только государствами, но может быть истолкована как включающая и других субъектов, вовлеченных в конфликт. Что касается временного аспекта этих проектов принципов, то Специальный докладчик напомнила о том, что они были включены в раздел, посвященный постконфликтному этапу и, таким образом, по замыслу применимы к этому этапу. Говоря об озабоченности по поводу того, что включение в проект принципа III-3 слова «безотлагательно» налагает на государства необоснованные обязательства, она отметила, что это выражение было использовано в статье 10 Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II с поправками, внесенными 3 мая 1996 года), содержащегося в приложении к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о конкретных видах обычного оружия).

186. Говоря о замечаниях относительно этапа, к которому относится проект принципа III-5, Специальный докладчик высказала мнение о том, что если в проекте принципов будут сохранены временные разделы, то это положение лучше всего подходит для постконфликтных ситуаций. Она также отметила, что в предлагаемом положении могут быть отражены исключения из принципа предоставления доступа к информации и обмена ею по соображениям национальной безопасности и обороны, как это было предложено некоторыми членами Комиссии. Вместе с тем она отметила, что, хотя такие исключения предусмотрены в ряде существующих правовых документов, это не освобождает стороны от обязательства сотрудничать в духе доброй воли.

187. Специальный докладчик отметила, что проект принципа IV-1 о правах коренных народов вызвал много замечаний, которые выявили расхождения во мнениях между членами Комиссии в отношении того, следует ли вообще рассматривать этот вопрос в контексте данной темы. Специальный докладчик, которая по-прежнему убеждена в том, что этот вопрос имеет весьма важное значение для данной темы, сослалась на различные документы, в которых подчеркивается связь коренных народов с их средой обитания, и документы, которые свидетельствуют о том, что эта связь является особенно актуальной в контексте вооруженного конфликта¹²⁸⁵. Она отметила, однако, что эту связь следует более явно обозначить в проекте принципа, который должен быть не только четко ориентирован на защиту окружающей среды коренных народов, но и должен обеспечивать прямую связь с ситуациями вооруженного конфликта.

С. Текст проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени

1. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ ПРИНЦИПОВ

188. Текст проектов принципов о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в предварительном порядке принятых Комиссией к настоящему времени, приводится ниже:

Проект принципа 1. Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к защите окружающей среды до, во время или после вооруженных конфликтов.

Проект принципа 2. Цель

Настоящие проекты принципов направлены на улучшение защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и за счет природовосстановительных мер.

[...]

Часть первая

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

[...]

*Проект принципа 5 [I-(x)]**. Специальное обозначение охраняемых зон*

Государствам на основании соглашения или иным образом следует специально обозначить в качестве охраняемых зон

¹²⁸⁵ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (см. сноску 1281 выше). Конвенция МОТ (№ 169) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.

* Вопрос о том, какой термин – «окружающая среда» или «природная среда» – следует использовать в тексте всех проектов принципов или некоторых из них, будет рассмотрен вновь на более позднем этапе.

** Нумерация проектов принципов, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом на шестьдесят седьмой сессии, которую Комиссия приняла к сведению на той же сессии, указывается в квадратных скобках.

районы, имеющие большое экологическое и культурное значение.

[...]

[...]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРИНЦИПЫ, ПРИМЕНИМЫЕ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Проект принципа 9 [II-1]. Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов

1. Природная среда уважается и защищается в соответствии с применимым международным правом, и в частности правом вооруженных конфликтов.

2. Принимаются меры для защиты природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба.

3. Никакой компонент природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом.

Проект принципа 10 [II-2]. Применение права вооруженных конфликтов к природной среде

Право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, применяется к природной среде с целью ее защиты.

Проект принципа 11 [II-3]. Природоохранные соображения

При применении принципа соразмерности и норм, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения.

Проект принципа 12 [II-4]. Запрет на репрессалии

Нападения, направленные против природной среды, в качестве репрессалий запрещаются.

Проект принципа 13 [II-5]. Охраняемые зоны

Любой район с большим экологическим и культурным значением, специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, защищен от любого нападения, если он не содержит военного объекта.

2. Текст проектов принципов и комментариев к ним, в предварительном порядке принятых Комиссией на ее шестьдесят восьмой сессии

189. Текст проектов принципов и комментариев к ним, в предварительном порядке принятых Комиссией на ее шестьдесят восьмой сессии, воспроизводится ниже.

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Введение

1) Настоящий свод проектов принципов структурно разделен на три части, которые следуют за вступительной частью, озаглавленной «Введение» и содержащей проекты принципов о сфере применения и цели проекта. Часть первая содержит руководящие положения о защите окружающей среды до начала вооруженного конфликта, но также содержит проекты принципов более общего характера,

относящиеся ко всем временным фазам: до, во время и после вооруженного конфликта. Позднее в эту часть будут включены дополнительные проекты принципов. Часть вторая касается защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта, а Часть третья посвящена защите окружающей среды после вооруженного конфликта.

2) Положения были сформулированы в виде проектов «принципов» при том понимании, что вопрос об их окончательной форме будет рассмотрен на более позднем этапе. Данная тема по определению находится на стыке права окружающей среды и права вооруженных конфликтов. Поэтому с нормативной точки зрения принципы сформулированы на общем абстрактном уровне¹²⁸⁶.

3) Комиссии еще предстоит разработать преамбулу, сопровождающую проекты принципов. Есть понимание, что преамбула, имеющая обычную формулировку, будет подготовлена на соответствующем этапе работы.

4) В своем предварительном докладе Специальный докладчик в предварительном порядке предложила включить подготовленные ею определения терминов «вооруженный конфликт» и «окружающая среда» в положение об употреблении терминов, если Комиссия примет решение о включении таких определений¹²⁸⁷. Специальный докладчик также пояснила, что она не убеждена в необходимости принятия такого положения, тем более на начальном этапе работы. Однако их выдвижение на первый план позволило пролить свет на ряд вопросов, которые могли бы возникнуть при формулировании определений этих терминов, и дало возможность учесть мнения членов Комиссии¹²⁸⁸. В своем втором докладе Специальный докладчик включила положение об употреблении терминов в предложенные проекты принципов¹²⁸⁹, но просила не направлять это конкретное положение в Редакционный комитет¹²⁹⁰. Некоторые члены Комиссии, включая Специального докладчика, продолжали высказываться против включения определений, тогда как другие члены придерживались противоположной точки зрения. С учетом этого обстоятельства было решено, что исключить его преждевременно, и Специальный докладчик оставила в силе свое предложение рассмотреть вопрос о целесообразности этого положения в свете последующих дискуссий.

¹²⁸⁶ Ранее Комиссия предпочитала облекать результаты своей работы в форму проектов принципов; см., например, проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (*Ежегодник... 2006 год*, т. II (часть вторая), пп. 66–67).

¹²⁸⁷ A/CN.4/674 (см. сноску 1268 выше), пп. 78 и 86.

¹²⁸⁸ Вступительное заявление Специального докладчика от 18 июля 2014 года на 3227-м заседании Комиссии (не вошло в краткий отчет об этом заседании).

¹²⁸⁹ A/CN.4/685 (см. сноску 1269 выше), приложение I.

¹²⁹⁰ Вступительное заявление Специального докладчика от 6 июля 2015 года на 3264-м заседании Комиссии (частично отражено в кратком отчете об этом заседании (*Ежегодник... 2015 год*, т. I, с. 173)).

Проект принципа 1. Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к защите окружающей среды* до, во время или после вооруженных конфликтов.

Комментарий

1) В этом положении определяется сфера применения проектов принципов. Оно предусматривает, что проекты принципов охватывают три временные фазы – до, во время и после вооруженного конфликта. Было сочтено важным сразу дать понять, что проекты принципов относятся к этим фазам. Разделительный союз «или» указывает на то, что не все проекты принципов будут применимы на всех фазах. Однако следует отметить, что эти три фазы могут порой в некоторой степени перекрывать друг друга. Кроме того, эта формулировка основана на результатах обсуждений в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи¹²⁹¹.

2) Разделение принципов по вышеуказанным временным фазам (хотя и не имеющим четкой границы) устанавливает *ratione temporis* проектов статей. Было решено рассматривать данную тему во временном ракурсе, а не через призму различных отраслей международного права, таких как международное право окружающей среды, право вооруженных конфликтов и международное право прав человека, чтобы четче обозначить круг рассматриваемых вопросов и лучше разграничить этапы работы. Временные фазы будут предполагать рассмотрение правовых мер, применяемых для защиты окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта. Применение такого подхода дало Комиссии возможность идентифицировать конкретные правовые вопросы, имеющие отношение к данной теме на разных стадиях, связанных с вооруженным конфликтом, облегчая тем самым задачу разработки проектов принципов¹²⁹².

3) В отношении *ratione materiae* проектов принципов внимание обращается на термин «защита окружающей среды» в его соотношении с термином «вооруженные конфликты». Различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами при этом не проводится.

4) Астериск после термина «окружающая среда» указывает на то, что Комиссия еще не решила, следует ли включить в текст проекта принципов определение этого термина, и если да, то определение

какого термина ей следует давать – «природная среда» или просто «окружающая среда»¹²⁹³.

Проект принципа 2. Цель

Настоящие проекты принципов направлены на улучшение защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и за счет природовосстановительных мер.

Комментарий

1) В этом положении изложена основополагающая цель проектов принципов. В нем поясняется, что целью проектов принципов является улучшение защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер (которые направлены на сведение к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов), а также за счет природовосстановительных мер (направленных на восстановление окружающей среды после ущерба, уже нанесенного ей в результате вооруженного конфликта). Следует отметить, что цель данного положения отражена в слове «улучшение», которое в данном случае не следует толковать как призыв к работе по прогрессивному развитию права.

2) В этом положении заявлена цель проектов принципов, которая будет дополнительно раскрываться в последующих принципах. Выражение «в том числе за счет превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и за счет природовосстановительных мер» определяет общие категории мер, которые должны приниматься для обеспечения необходимой защиты.

3) Подобно положению о сфере применения, данное положение охватывает все три временные фазы. Хотя и в Комиссии¹²⁹⁴, и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи¹²⁹⁵ было признано, что эти три фазы являются тесно связанными¹²⁹⁶, упоминание «превентивных мер для сведения к минимуму ущерба» относится прежде всего к ситуации до и во время вооруженного конфликта, а упоминание «природовосстановительных мер», в свою очередь, касается в основном фазы после конфликта. Следует отметить, что государство может принимать меры по восстановлению окружающей среды еще до окончания конфликта.

* Вопрос о том, какой термин – «окружающая среда» или «природная среда» – следует использовать в тексте всех проектов принципов или некоторых из них, будет рассмотрен вновь на более позднем этапе.

¹²⁹¹ Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии в 2011 году и перенесена в текущую программу работы в 2013 году (*Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), п. 365, и *Ежегодник... 2013 год*, т. II (часть вторая), п. 131).

¹²⁹² *Ежегодник... 2013 год*, т. II (часть вторая), п. 135; см. также *Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть вторая), пп. 192–213.

¹²⁹³ Предварительное предложение об употреблении термин было передано в Редакционный комитет по просьбе Специального докладчика при том понимании, что это положение призвано упростить обсуждения.

¹²⁹⁴ *Ежегодник... 2014 год*, т. II (часть вторая), п. 193.

¹²⁹⁵ Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/69/SR.25, п. 133), Португалия (A/C.6/69/SR.26, п. 6), Сингапур (там же, п. 66), Новая Зеландия (A/C.6/69/SR.27, п. 3) и Индонезия (там же, п. 67).

¹²⁹⁶ Например, восстановительные меры могут потребоваться в период оккупации.

4) В тексте на английском языке предпочтение было отдано выражению «remedial measures» по сравнению с выражением «restorative measures», поскольку оно было сочтено более ясным и имеющим более широкое значение, т. е. охватывающим любые меры по исправлению положения, которые могут быть приняты для восстановления окружающей среды. Это позволяет предусмотреть, в частности, потери и убытки в результате ухудшения состояния окружающей среды, расходы на осуществление разумных мер по восстановлению, а также расходы на очистку в связи с расходами на принятие разумных мер реагирования.

Часть первая

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Проект принципа 5 [I-(x)]. Специальное обозначение охраняемых зон

Государствам на основании соглашения или иным образом следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение.

Комментарий

1) Проект принципа 5 [I-(x)], озаглавленный «Специальное обозначение охраняемых зон», предусматривает, что государствам на основании соглашения или иным образом следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение. Термин «охраняемые зоны» был использован в отличие от термина «демилитаризованные зоны», поскольку последний допускает различные толкования. Часть первая («Общие принципы»), в которую включено это положение, посвящена доконфликтной фазе, т. е. мирному времени, но также содержит положения более общего характера, относящиеся ко всем трем временным фазам. Поэтому проект принципа 5 [I-(x)] не исключает случаи, когда такие зоны могут обозначаться либо во время, либо вскоре после вооруженного конфликта. Было признано, что действие некоторых проектов принципов может выходить за рамки одного периода и затрагивать одновременно несколько временных отрезков, и проект принципа 5 [I-(x)] как раз является таким примером. Кроме того, у проекта принципа 5 [I-(x)] имеется соответствующий аналог (проект принципа 13 [II-5]), включенный в часть вторую, которая озаглавлена «Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов».

2) Государство может уже принимать меры, необходимые для защиты окружающей среды в целом. К таким мерам могут относиться, в частности, превентивные меры на случай вооруженного конфликта. Случаи придания географическим районам особого правового статуса для их охраны и сохранения нередки. Это может делаться посредством международных соглашений или национального законодательства. В определенных случаях такие районы не только охраняются в мирное время, но и

обладают иммунитетом от нападения в период вооруженного конфликта¹²⁹⁷. Как правило, это касается демилитаризованных и нейтральных зон. Следует отметить, что в контексте права вооруженных конфликтов термин «демилитаризованные зоны» имеет особое значение. Демилитаризованные зоны создаются сторонами конфликта и предполагают, что сторонам запрещается проводить военные операции в этой зоне, если их проведение противоречит условиям их соглашения¹²⁹⁸. Демилитаризованные зоны могут также создаваться и поддерживаться в мирное время¹²⁹⁹. Такие зоны могут иметь различные степени демилитаризации – от полностью демилитаризованных до частично демилитаризованных зон, таких как зоны, свободные от ядерного оружия.

3) При обозначении охраняемых зон в соответствии с этим проектом принципа особое внимание должно быть уделено защите районов большого экологического значения, которые подвержены негативным последствиям военных действий¹³⁰⁰. Предложение о предоставлении районам, имеющим большое экологическое значение, режима особой охраны было внесено в период подготовки Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года¹³⁰¹. Хотя это предложение не было принято, нужно признать, что оно было сформулировано еще на заре международного экологического

¹²⁹⁷ См. второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/685) (сноска 1269 выше), п. 210.

¹²⁹⁸ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 60. См. также J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (Cambridge, ICRC and Cambridge University Press, 2005), p. 120; Жан-Мари Хенкеркс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы*, МККК, 2006 (перевод с англ.), сс. 156–157. В исследовании МККК по обычному праву выражено мнение, что эта норма имеет статус нормы международного обычного права, применимой как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам.

¹²⁹⁹ См., например, Договор об Антарктике, ст. I. См. также, например, определение, которое дается в работе М. Björkholm and A. Rosas, *Ålandsöarnas demilitarisering och neutralisering* (Åbo, Åbo Akademi University Press, 1990). Аландские острова являются и демилитаризованными, и нейтральными. Бьоркхольм и Росас приводят в качестве дополнительных примеров демилитаризованных и нейтральных районов Шпицберген, Антарктику и Магелланов пролив (с. 17 оригинального текста). См. далее L. Hannikainen, “The continued validity of the demilitarised and neutralised status of the Åland Islands”, *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 54 (1994), p. 614, at p. 616.

¹³⁰⁰ См. второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/685) (сноска 1269 выше), п. 225. См. также С. Droege and M.-L. Tougas, “The protection of the natural environment in armed conflict—existing rules and need for further legal protection”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 82 (2013), p. 21, at pp. 43 *et seq.*

¹³⁰¹ Рабочая группа Комитета III Женевской дипломатической конференции внесла предложение по проекту статьи 48 *ter*, которое предусматривало, что «публично признанные природные охраняемые территории с надлежащими обозначениями и границами, объявленными в качестве таковых противнику, охраняются и уважаются, за исключением ситуаций, когда такие территории используются конкретно в военных целях» (С. Pilloud and J. Pictet, “Article 55—Protection of the natural environment”, в Y. Sandoz, C. Swinarski and B. Zimmermann (eds.), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (Geneva, ICRC and Martinus Nijhoff, 1987), p. 661, at p. 664, paras. 2138–2139).

права. Другие виды зон также актуальны для этой темы и будут рассмотрены ниже.

4) Районы, о которых идет речь в этом проекте принципа, могут обозначаться на основании соглашения или иным образом. Выражение «на основании соглашения или иным образом» призвано придать формулировке некоторую гибкость. Предусмотренные ситуации могут включать в себя, в частности, соглашения, заключенные в устной или письменной форме, взаимные и согласованные заявления, а также в порядке односторонней декларации либо обозначение при посредничестве международной организации. Следует отметить, что употребление слова «государствам» не исключает возможности заключения соглашений с негосударственными субъектами. Выделяемая зона должна иметь «большое экологическое и культурное значение». Такая формулировка сохраняет свободу толкования в вопросе о точном значении этого требования в отношении цели. Хотя выделение охраняемых зон может происходить в любое время, его было бы предпочтительно осуществлять до вооруженного конфликта или хотя бы на начальном этапе конфликта.

5) Разумеется, согласно международному праву, соглашение не может быть обязательным для третьей стороны без ее согласия¹³⁰². Следовательно, два государства не могут выделить какую-либо охраняемую зону на территории третьего государства. Тот факт, что государства на основании соглашения или иным образом не могут регулировать районы за пределами своего суверенитета или юрисдикционного мандата так, чтобы это было обязательным для третьих государств, также был отмечен во втором докладе Специального докладчика¹³⁰³.

6) Мнения по вопросу о том, следует ли включать в формулировку слово «культурное», на начальном этапе разделились, однако в конечном счете Комиссия решила его использовать. Было отмечено, что между районами, имеющими экологическое значение, и районами, имеющими культурное значение, подчас трудно провести четкую границу. Этот аспект был также признан в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. В поддержку такого вывода говорит и тот факт, что в соответствии с этой Конвенцией отбор объектов наследия производится на основе комплекса из десяти критериев, включающего как культурные, так и природные критерии (без проведения различий между ними)¹³⁰⁴.

¹³⁰² Как признано Постоянной палатой международного правосудия в решении по делу *Factory at Chorzów, P.C.I.J., Series A, No. 17* (1928), р. 45, и отражено в статье 34 Венской конвенции 1969 года.

¹³⁰³ A/CN.4/685 (см. сноску 1269 выше), п. 218.

¹³⁰⁴ См. UNESCO, *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention* (8 July 2015), WHC.15/01, para. 77. В настоящее время в Списке всемирного наследия значится 197 объектов, относящихся к природному наследию по всему миру. Ряд таких объектов также занесен в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в соответствии со статьей 11, п. 4, Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия.

7) Следует напомнить, что до начала вооруженного конфликта государства – участники Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гагская конвенция 1954 года) и протоколов к ней обязаны составить списки культурных ценностей, в отношении которых они намерены просить о защите в случае вооруженного конфликта, как это предусмотрено статьей 11, пункт 1, Второго протокола 1999 года к Конвенции. В мирное время в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участники должны принимать другие меры, которые они считают целесообразными, для защиты своих культурных ценностей от предполагаемого вредного воздействия вооруженных конфликтов.

8) Перед этим проектом принципа не ставится задача воздействовать на режим Гагской конвенции 1954 года, имеющий отдельную сферу применения и цель. Комиссия подчеркивает, что Гагская конвенция 1954 года вместе с дополнительными протоколами к ней создает особый режим, регулирующий защиту культурных ценностей как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. Настоящий проект принципа не направлен и на дублирование этого режима; его цель – обеспечить охрану зон, имеющих большое «экологическое значение». Употребление слова «культурное» призвано указать на наличие тесной взаимосвязи с окружающей средой. Однако в этой связи нужно отметить, что данный проект принципа не распространяется на культурные ценности *per se*. В то же время этот термин будет охватывать, например, исконные земли коренных народов, чье выживание и жизнеобеспечение зависят от природной среды.

9) Специальное обозначение зон, предусмотренное в этом проекте принципа, может быть связано с правами коренных народов, особенно если охраняемый район одновременно является священным местом, требующим особой защиты. В ряде случаев охраняемый район может также обеспечивать сохранение определенной культуры, знаний и образа жизни коренного населения, проживающего на территории такого района. В настоящее время значимость сохранения культуры и знаний коренных народов получила официальное признание в международном праве благодаря Конвенции о биологическом разнообразии. Ее статья 8 *j*) гласит, что каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно, «в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики коренных и местных общин, отражающих традиционный образ жизни, которые имеют значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, способствует их более широкому применению с одобрения и при участии носителей таких знаний, нововведений и практики, а также поощряет совместное пользование на справедливой основе выгодами, вытекающими из применения таких знаний, нововведений и практики». Наряду с этим Декларация Организации Объединенных Наций о

правах коренных народов¹³⁰⁵, не являясь юридически обязательным документом, предусматривает право распоряжаться, посещать и охранять места религиозного и культурного значения.

10) Режимы охраны природной среды как таковой и охраны объектов культурного и природного значения иногда совпадают или частично дублируют друг друга. Термин «культурное значение», который также употреблен в проекте принципа 13 [II-5], опирается на признание тесной взаимосвязи между природной средой, культурными объектами и аспектами ландшафта в таких природоохранных документах, как Конвенция 1993 года о гражданской ответственности за ущерб в результате деятельности, опасной для окружающей среды (принята под эгидой Совета Европы)¹³⁰⁶. В пункте 10 ее статьи 2 термин «окружающая среда» для целей Конвенции определяется как включающий в себя «природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами; имущество, составляющее часть культурного наследия; и характерные аспекты ландшафта». Наряду с этим пункт 2 статьи 1 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер гласит, что к числу «последствий для окружающей среды относятся последствия для здоровья и безопасности человека, флоры, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, возникающие в результате изменения этих факторов».

11) Кроме того, в Конвенции о биологическом разнообразии отмечена культурная ценность биоразнообразия. В преамбуле Конвенции утверждается, что ее стороны действуют, «сознавая непреходящую ценность биологического разнообразия, а также экологическое, генетическое, социальное, экономическое, научное, воспитательное, культурное, рекреационное и эстетическое значение биологического разнообразия и его компонентов». Аналогичным образом, в пункте 1 приложения I к Конвенции подчеркивается важность обеспечения охраны экосистем и мест обитания, которые характеризуются «высокой степенью разнообразия, большим числом эндемичных или находящихся в опасности видов или содержащие дикую живую природу; необходимые для мигрирующих видов; имеющие социальное, экономическое, культурное или научное значение; или имеющие репрезентативный или уникальный характер, или связанные с основными эволюционными или другими биологическими процессами».

¹³⁰⁵ Резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи, приложение, ст. 12.

¹³⁰⁶ Подробнее о применимости многосторонних природоохранных соглашений в связи с районами, представляющими особый экологический интерес, см. В. Sjöstedt, *Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict: The Role of Multilateral Environmental Agreements* (doctoral dissertation, Lund University, 2016).

12) Наряду с упомянутыми юридически обязательными договорами существует ряд документов, не имеющих обязательной силы, в которых для обозначения охраняемых зон используется критерий культурного значения и ценности. Например, в проекте конвенции о запрещении враждебной военной деятельности в охраняемых районах (подготовлен Всемирной комиссией Международного союза охраны природы и природных ресурсов по экологическому праву и Международным советом по праву окружающей среды) дается следующее определение термина «охраняемый район»: «природный или культурный район, имеющий выдающееся международное значение с точки зрения экологии, истории, искусства, науки, этнологии, антропологии или природной красоты, который может включать в себя, в частности, районы, обозначенные на основании любого международного соглашения или межправительственной программы, которые соответствуют этим критериям»¹³⁰⁷.

13) В этой связи можно упомянуть ряд примеров положений внутреннего законодательства, касающихся охраны как культурных, так и экологических районов. Например, Закон Японии о защите объектов культурного наследия от 30 мая 1950 года предусматривает включение животных и растений, представляющих большую научную ценность, в список «охраняемого культурного наследия»¹³⁰⁸. Закон 1974 года о национальных заповедниках и охране дикой природы, действующий в Новом Южном Уэльсе (Австралия), может применяться к любому району, имеющему природное, научное или культурное значение¹³⁰⁹. Наконец, в Законе Италии об охраняемых районах от 6 декабря 1991 года «природные парки» определяются как районы, имеющие природную или экологическую ценность, которые представляют собой целостные системы, характеризующиеся своими природными компонентами, ландшафтными и эстетическими ценностями и культурными традициями местного населения¹³¹⁰.

Часть вторая

Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов

Проект принципа 9 [II-1]. Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов

1. Природная среда уважается и защищается в соответствии с применимым международным правом, и в частности правом вооруженных конфликтов.

¹³⁰⁷ Международный союз охраны природы, проект конвенции о запрещении враждебной военной деятельности в охраняемых районах (1996 год), ст. 1.

¹³⁰⁸ Japan, Law for the Protection of Cultural Property, No. 214 (30 May 1950), URL: <https://en.unesco.org/cultnatlaws>.

¹³⁰⁹ New South Wales, Australia, National Parks and Wildlife Act 1974 (Act 80 of 1974), URL: www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/npawa1974247/.

¹³¹⁰ Italy, Act No. 394 laying down the legal framework for protected areas (6 December 1991), URL: <http://faolex.fao.org>.

2. Принимаются меры для защиты природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба.

3. Никакой компонент природной среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом.

Комментарий

1) Проект принципа 9 [II-1] состоит из трех пунктов, которые в целом предусматривают защиту природной среды в период вооруженного конфликта. В нем отражены обязательство уважать и защищать природную среду, обязанность проявлять заботу и запрет нападений на любой компонент окружающей среды, если только он не становится военной целью (военным объектом).

2) В пункте 1 излагается общая позиция, согласно которой в условиях вооруженного конфликта природная среда уважается и защищается в соответствии с применимым международным правом, и в частности правом вооруженных конфликтов. Необходимо напомнить, что Комиссия еще не решила, следует ли включить в текст проектов принципов определение термина «окружающая среда», и если да, то какому из терминов нужно отдать предпочтение – «природная среда» или просто «окружающая среда». Следует отметить, что в части второй, куда включен проект принципа 9 [II-1], рассматриваются ситуации во время вооруженного конфликта, и что в договорах о праве вооруженных конфликтов нередко употребляется термин «природная среда» в отличие от «окружающей среды»¹³¹¹.

3) Слова «уважается» и «защищается» были признаны подходящими для употребления в этом проекте принципа, поскольку к настоящему времени они уже использовались в нескольких документах по международному экологическому праву и международному праву в области прав человека¹³¹². В своем консультативном заключении по

¹³¹¹ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 35 и 55. В комментарии МККК к статье 55 Протокола I к Женевским конвенциям указано, что термин «природная среда» следует понимать в широком смысле как охватывающий биологическую среду, в которой проживает население. См. Pilloud and Pictet, “Article 55—Protection of the natural environment” (сноска 1301 выше), p. 662, para. 2126: «природная среда» «состоит не только из объектов, необходимых для выживания... но также включает в себя леса и другую растительность... а также фауну, флору и другие биологические или климатические элементы».

¹³¹² Термины «уважение» и «защита» содержатся в целом ряде документов по праву вооруженных конфликтов, экологическому праву и праву в области прав человека. Наиболее близкими к теме являются Всемирная хартия природы (резолюция 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года, приложение, в частности преамбула и п. 1 общих принципов) и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), в особенности статья 48, которая гласит, что стороны обеспечивают уважение и защиту гражданских объектов. См. также, например, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2; Протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 55; и Рио-де-Жанейскую декларацию по окружающей среде

вопросу о *Законности угрозы ядерным оружием или его применения* Международный Суд указал, что «уважительное отношение к окружающей среде – один из элементов, учитываемых при оценке того, соответствует ли какое-либо действие принципам необходимости и соразмерности» и что государства должны «принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей»¹³¹³.

4) По поводу употребления термина «право вооруженных конфликтов» нужно подчеркнуть, что между терминами «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право» традиционно проводилось различие¹³¹⁴. Международное гуманитарное право можно рассматривать в узком смысле как означающее только ту часть права вооруженных конфликтов, которая нацелена на защиту жертв вооруженного конфликта, тогда как право вооруженных конфликтов может толковаться шире, как общий термин, охватывающий защиту жертв вооруженного конфликта, а также регулирующий средства и методы ведения войны¹³¹⁵. В международном праве эти термины все чаще рассматриваются как синонимы¹³¹⁶. Однако предпочтение было отдано термину «право вооруженных конфликтов», поскольку он имеет более широкое значение и согласуется с предыдущей работой Комиссии над проектами статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, и в этой связи было подчеркнуто, что к праву вооруженных конфликтов также непосредственно относятся право оккупации и право нейтралитета¹³¹⁷. Была подчеркнута взаимосвязь между рассматриваемой темой и темой о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров.

5) Относительно термина «применимое международное право» нужно отметить, что во время вооруженного конфликта право вооруженных конфликтов представляет собой *lex specialis*, но что при этом другие международно-правовые нормы об охране окружающей среды сохраняют свою релевантность¹³¹⁸. Следовательно, пункт 1 проекта принципа 9 [II-1] является релевантным на всех трех фазах (до, во время и после вооруженного конфликта) постольку,

и развитию, *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года*, т. I: *Резолюции, принятые на Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), резолюция 1, приложение I, с. 7.

¹³¹³ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1996*, p. 226, at p. 242, para. 30.

¹³¹⁴ Анализ смысловой нагрузки терминов см. Y. Dinstein, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2010), paras. 35–37 and 41–43.

¹³¹⁵ См., например, R. Kolb and R. Hyde, *An Introduction to the International Law of Armed Conflicts* (Oxford, Hart Publishing, 2008), pp. 16–17.

¹³¹⁶ *Ibid.*

¹³¹⁷ *Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), сс. 129–131, комментарий к статье 2.

¹³¹⁸ См. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (сноска 1313 выше), pp. 240–242, paras. 25 and 27–30.

поскольку применяется право вооруженных конфликтов. В данном пункте выделен тот факт, что в основу проектов принципов должны быть заложены существующие ссылки на охрану окружающей среды в праве вооруженных конфликтов наряду с другими нормами международного права, чтобы они усиливали охрану этой среды в связи с вооруженными конфликтами в целом.

6) Пункт 2 сформулирован на основе статьи 55 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), предусматривающей правило, согласно которому при международных вооруженных конфликтах проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба¹³¹⁹. Выражение «проявляется забота» следует толковать как указывающее на наличие у сторон в вооруженном конфликте обязанности проявлять бдительность в связи с возможными последствиями боевых действий для природной среды¹³²⁰.

7) Подобно статье 55, в проекте принципа 9 [II-1] также употребляется союз «и», который указывает на тройной совокупный стандарт. При этом проект принципа 9 [II-1] отличается от статьи 55 в части применимости и генерализации. Во-первых, в проекте принципа 9 [II-1] не проводится различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами исходя из понимания, что эти проекты принципов нацелены на применение ко всем вооруженным конфликтам¹³²¹. К ним относятся международные вооруженные конфликты, понимаемые в традиционном смысле как вооруженный конфликт между двумя или несколькими государствами, а также вооруженные конфликты, в ходе которых народы, стремящиеся реализовать свое право на самоопределение, ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов; а также немеждународные вооруженные конфликты, возникшие либо между государством и организованной вооруженной группой или группами, либо между организованными

вооруженными группами на территории государства (но без участия государства)¹³²².

8) В Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), не дано определений терминов «обширный», «долговременный» и «серьезный». Эти же термины употреблены в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду¹³²³. Однако не следует забывать, что в этой Конвенции, в отличие от Протокола I, не содержится тройного совокупного требования, так как в ней вместо союза «и» употреблен союз «или», и что сфера применения этой Конвенции гораздо более узкая, чем у Протокола I.

9) Во-вторых, проект принципа 9 [II-1] отличается от статьи 55 Протокола I тем, что он имеет более общий характер. В отличие от статьи 55 проект принципа 9 [II-1] не содержит прямого запрета на использование методов или средств ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения. На момент подготовки проекта принципа была выражена озабоченность по поводу того, что такое изъятие может ослабить текст проектов принципов. Однако нужно обратить особое внимание на общий характер проектов принципов. Они не направлены на переработку норм и принципов, которые уже существуют и признаны в сфере права вооруженных конфликтов. Кроме того, пункт 2 следует рассматривать в совокупности с проектом принципа 10 [II-2], который касается применения принципов и норм права вооруженных конфликтов к природной среде для обеспечения ее охраны.

10) Следует также подчеркнуть, что статья 36 Протокола I требует от государств рассматривать новые

¹³¹⁹ Статья 55 (Защита природной среды) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), гласит:

«1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.

2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается».

¹³²⁰ Pilloud and Pictet, "Article 55—Protection of the natural environment" (см. сноску 1301 выше), p. 663, para. 2133. См. также K. Hulme, "Taking care to protect the environment against damage: a meaningless obligation?", *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (September 2010), p. 675.

¹³²¹ См. предварительный доклад о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (A/CN.4/674) (сноска 1268 выше), пп. 69–78.

¹³²² Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, ст. 49; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, ст. 50; Женевская конвенция об обращении с военнопленными, ст. 129; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, ст. 146; статьи 2 и 3, общие для этих четырех конвенций; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 1; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), ст. 1.

¹³²³ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, ст. I. В связи со статьей I термины «широкие», «долгосрочные» и «серьезные» понимаются следующим образом: «"широкие" — охватывающие район в несколько сот квадратных километров»; «"долгосрочные" — продолжительностью несколько месяцев, или примерно сезон»; «"серьезные" — приводящие к существенному или значительному нарушению или причинению вреда человеческой жизни, природным или экономическим ресурсам или иным материальным ценностям» (*Доклад совещания Комитета по разоружению, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 27 (A/31/27)*, т. I, с. 110).

виды оружия, средства и методы ведения войны на предмет того, не противоречат ли они существующим нормам международного права, и является применимой ко всем видам оружия¹³²⁴. Это требование может быть рассмотрено в одном из последующих проектов принципов.

11) Пункт 3 проекта принципа 9 [II-1] направлен на то, чтобы в ходе вооруженного конфликта обращение с природной средой было таким же, как и с любым гражданским объектом. В основу этого пункта положена фундаментальная норма, согласно которой между военными целями (объектами) и гражданскими объектами всегда должно проводиться различие¹³²⁵.

12) Пункт 3 проекта принципа 9 [II-1] можно увязать со статьей 52, пункт 2, Дополнительного протокола I, где военные объекты (*military objectives*) определяются как те объекты,

которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество¹³²⁶.

Термин «гражданский объект» (*civilian object*) определяется как «все те объекты, которые не являются военными объектами»¹³²⁷. Согласно праву вооруженных конфликтов, нападения могут совершаться только на военные, но не на гражданские объекты¹³²⁸.

¹³²⁴ См., например, K. Lawand, “Reviewing the legality of new weapons, means and methods of warfare”, *International Review of the Red Cross*, vol. 88, No. 864 (December 2006), p. 925; J. McClelland, “The review of weapons in accordance with Article 36 of Additional Protocol I”, *ibid.*, vol. 85, No. 850 (June 2003), p. 397; UNEP, *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law* (2009), p. 16.

¹³²⁵ См. в общем плане Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), pp. 25–29 and 143; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (сноска 1298 выше), сс. 32–36 и 183.

¹³²⁶ Аналогичное определение дается в следующих протоколах к Конвенции о конкретных видах обычного оружия: Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств от 10 октября 1980 года (Протокол II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия), ст. 2, п. 4; Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года (Протокол II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия), ст. 2, п. 6, и Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III к Конвенции по конкретным видам обычного оружия), ст. 1, п. 3. См. также Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ст. 1 f).

¹³²⁷ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 52, п. 1; Протокол II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, ст. 2, п. 5; Протокол II с поправками к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, ст. 2, п. 7; и Протокол III к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, ст. 1, п. 4.

¹³²⁸ См. в общем плане Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), rule 7, pp. 25–29; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (сноска 1298 выше), норма 7, сс. 32–37. Принцип проведения различия кодифицирован, в частности, в статьях 48 и 52, п. 2, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от

Существует ряд юридически обязательных и необязательных документов, которые показывают, что эта норма применима к природной среде¹³²⁹.

13) При этом пункт 3 во временном плане ограничен словами «не становится», указывающими на неабсолютный характер этой нормы: в некоторых случаях окружающая среда может стать военной целью и, следовательно, мишенью правомерного нападения¹³³⁰.

14) Пункт 3 основан на первом пункте нормы 43 исследования МККК в области международного обычного права¹³³¹. Однако другие элементы правила 43 не были включены в его нынешнюю формулировку, что вызвало некоторую озабоченность. В этой связи целесообразно вновь указать, что проекты статей носят общий характер и что они не направлены на переработку правил и принципов, которые уже признаны в сфере права вооруженных конфликтов. Следовательно, пункты 2 и 3 должны рассматриваться в совокупности с проектом принципа 10 [II-2], в котором непосредственно упоминается применение правил и принципов права вооруженных конфликтов в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении.

12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), а также в Протоколе II с поправками и Протоколе III к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Он признан в качестве нормы международного обычного гуманитарного права как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах.

¹³²⁹ Цитировались среди прочего следующие документы: Протокол III к Конвенции по конкретным видам обычного оружия (ст. 2, п. 4); Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов (A/49/323, приложение); Заключительное заявление Международной конференции по защите жертв войны, Женева, 30 августа – 1 сентября 1993 года (*International Review of the Red Cross*, vol. 33, No. 296 (September–October 1993), p. 377); резолюции Генеральной Ассамблеи 49/50 и 51/157 от 9 декабря 1994 года и 16 декабря 1996 года соответственно; военные уставы Австралии и Соединенных Штатов Америки; а также национальное законодательство Никарагуа и Испании. См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), pp. 143–144; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (сноска 1298 выше), сс. 183–184.

¹³³⁰ См., например, M. Bothe, et al., “International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities”, *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (September 2010), p. 569, at p. 576; R. Rayfuse, “Rethinking international law and the protection of the environment in relation to armed conflict”, в R. Rayfuse (ed.), *War and the Environment: New Approaches to Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict* (Leiden, Brill Nijhoff, 2014), p. 1, at p. 6; см. также C. Droegge and M.-L. Tougas, “The protection of the natural environment in armed conflict: existing rules and need for further legal protection”, *ibid.*, p. 11, at pp. 17–19; D. Fleck, “The protection of the environment in armed conflict: legal obligations in the absence of specific rules”, *ibid.*, p. 45, at pp. 47–52; E. V. Koppe, “The principle of ambiguity and the prohibition against excessive collateral damage to the environment during armed conflict”, *ibid.*, p. 59, at pp. 76–82; и M. Bothe, “The ethics, principles and objectives of protection of the environment in times of armed conflict”, *ibid.*, p. 91, at p. 99.

¹³³¹ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), pp. 143; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (сноска 1298 выше), с. 183.

15) Следовательно, проект принципа 9 [II-1] направлен на установление баланса между разработкой руководящих принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, без переработки правил и принципов, которые уже признаны в сфере права вооруженных конфликтов.

Проект принципа 10 [II-2]. Применение права вооруженных конфликтов к природной среде

Право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, применяется к природной среде с целью ее защиты.

Комментарий

1) Проект принципа 10 [II-2] озаглавлен «Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде», и в нем рассматривается применение принципов и норм права вооруженных конфликтов к природной среде с целью ее защиты. Проект принципа 10 [II-2] помещен в часть вторую проектов принципов (принципы, применимые во время вооруженных конфликтов), что свидетельствует о том, что он должен применяться в ходе вооруженного конфликта. Общая цель этого проекта принципа заключается в том, чтобы усилить защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а не в том, чтобы подтвердить право вооруженных конфликтов.

2) Термин «право вооруженных конфликтов» был выбран вместо термина «международное гуманитарное право» по тем же причинам, которые разъясняются в комментарии к проекту принципа 9 [II-1]. Использование этого термина также подчеркивает тот факт, что проект принципа 10 [II-2] касается исключительно права вооруженных конфликтов как *lex specialis*, а не других отраслей международного права.

3) В проекте принципа 10 [II-2] перечислены некоторые конкретные принципы и нормы права вооруженных конфликтов, а именно принципы и нормы проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении¹³³². Сам проект принципа носит общий характер, и в нем не рассматривается подробно вопрос о том, в каком ключе должны толковаться эти принципы и нормы, поскольку они являются общепризнанными принципами и нормами права вооруженных конфликтов и цель проектов принципов не состоит в их толковании. Они в явном виде включены в проект принципа 10 [II-2], поскольку они были определены в качестве наиболее важных принципов и норм, касающихся защиты окружающей среды в связи с

вооруженными конфликтами¹³³³. Вместе с тем их перечень не следует рассматривать в качестве закрытого списка, поскольку все другие нормы права вооруженных конфликтов, которые имеют отношение к защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, по-прежнему применяются и не могут быть проигнорированы¹³³⁴.

4) Одним из краеугольных камней права вооруженных конфликтов¹³³⁵ является принцип проведения различия, который обязывает стороны вооруженного конфликта проводить различие между гражданскими объектами и военными целями или объектами при любых обстоятельствах и предусматривает, что нападения могут быть направлены только на военные объекты¹³³⁶. Это считается нормой международного обычного права, применимой в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов¹³³⁷. Как разъясняется в комментарии к проекту принципа 9 [II-1], природная среда не имеет заведомо военного характера и должна рассматриваться в качестве гражданского объекта. Тем не менее существуют определенные обстоятельства, при которых части окружающей среды могут стать военной целью, и в этом случае

¹³³³ См. Rayfuse, “Rethinking international law...” (сноска 1330 выше), p. 6; UNEP, *Protecting the Environment During Armed Conflict...* (сноска 1324 выше), pp. 12–13.

¹³³⁴ К их числу относятся, в частности, ст. 35 и 55 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и другие положения Протокола I и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), а также других документов по праву вооруженных конфликтов, которые могут косвенно способствовать защите окружающей среды, как, например, те из них, которые запрещают нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы (Протокол I, ст. 56; Протокол II, ст. 15); запрещают нападения на объекты, необходимые для гражданского населения (Протокол I, ст. 54; Протокол II, ст. 14); запрещают ограбление (Положения об уважении законов и обычаев войны на суше, содержащиеся в приложении к Гаагской конвенции 1907 года (IV), ст. 28); Протокол II, ст. 4, п. 2 g); и запрещают принудительное перемещение гражданских лиц (Протокол II, ст. 17). См. также UNEP, *Environmental considerations of human displacement in Liberia: A guide for decision-makers and practitioners* (2006).

¹³³⁵ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (см. сноску 1313 выше), p. 257, para. 78; M. N. Schmitt, “Military necessity and humanity in international humanitarian law: preserving the delicate balance”, *Virginia Journal of International Law*, vol. 50, No. 4 (summer 2010), p. 795, at p. 803.

¹³³⁶ Принцип проведения различия в настоящее время кодифицирован в статьях 48, 51, п. 2, и статье 52, п. 2, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); и в статье 13, п. 2, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). См. также Протокол II с поправками к Конвенции по конкретным видам обычного оружия; Протокол III к Конвенции по конкретным видам обычного оружия; и Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

¹³³⁷ См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), p. 25; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (сноска 1298 выше), с. 32.

¹³³² Ссылка на норму о военной необходимости, а не на принцип необходимости, отражает мнение ряда государств о том, что военная необходимость не является общим исключением, а должна основываться на положении какого-либо международного договора.

такие части могут становиться законной мишенью для нападения.

5) Принцип соразмерности предусматривает, что нападение на законную военную мишень запрещается, если оно, как можно ожидать, попутно причинит ущерб гражданским лицам или гражданским объектам, который был бы чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить¹³³⁸.

6) Принцип соразмерности является важной нормой права вооруженных конфликтов также вследствие ее связи с нормой о военной необходимости¹³³⁹. Он кодифицирован в ряде документов по праву вооруженных конфликтов¹³⁴⁰, и Международный Суд также признал его применимость в своем консультативном заключении по вопросу о *Законности угрозы ядерным оружием или его применения*¹³⁴¹. Он считается нормой международного обычного права, применимой в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов¹³⁴².

7) Поскольку окружающая среда зачастую испытывает косвенное, а не непосредственное воздействие вооруженных конфликтов, нормы, касающиеся соразмерности, имеют особое значение в связи с защитой природной среды в вооруженном конфликте¹³⁴³. Особое значение принципа соразмерности в контексте защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов было подчеркнуто в исследовании МККК по обычному праву, в котором говорится о необходимости оценивать

потенциальные последствия нападения для окружающей среды¹³⁴⁴.

8) Применение норм, касающихся соразмерности, к защите природной среды означает, что от нападения на законные военные цели следует воздерживаться, если такое нападение может иметь побочные последствия для окружающей среды, которые превышают ценность военной цели, о которой идет речь¹³⁴⁵. Однако, с другой стороны, применение этой нормы также означает, что «если цель достаточно важна, то более высокий уровень риска причинения ущерба окружающей среде может быть оправдан»¹³⁴⁶. В этой связи признается, что «сопутствующий ущерб» для окружающей среды может быть законным в некоторых случаях.

9) В соответствии с правом вооруженных конфликтов военная необходимость допускает «меры, которые фактически являются необходимыми для достижения законной военной цели и никаким иным образом не запрещены»¹³⁴⁷. Это означает, что нападение на законный военный объект, которое может иметь негативные экологические последствия, будет допускаться только в том случае, если такое нападение действительно необходимо для достижения конкретной военной цели и на него не распространяется запрет на применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде¹³⁴⁸, или если оно не удовлетворяет критериям, содержащимся в принципе соразмерности¹³⁴⁹.

10) Норма, касающаяся мер предосторожности при нападении, устанавливает, что следует позаботиться о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты от ущерба в ходе военных операций; а также что должны приниматься все практически возможные меры предосторожности, с тем чтобы предотвращать и сводить к

¹³³⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 51, п. 5 b). См. также Y. Dinstein, “Protection of the environment in international armed conflict”, *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 5 (2001), p. 523, at pp. 524–525. См. далее L. Doswald-Beck, “International humanitarian law and the Advisory Opinion of the International Court of Justice on the legality of the threat or use of nuclear weapons”, *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 316 (January–February 1997), p. 35, at p. 52.

¹³³⁹ Schmitt (см. сноску 1335 выше), p. 804.

¹³⁴⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 51 и 57; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II); Протокол II с поправками к Конвенции по конкретным видам обычного оружия; а также Римский статут Международного уголовного суда, ст. 8, п. 2 b) iv).

¹³⁴¹ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (см. сноску 1313 выше), p. 242, para. 30.

¹³⁴² См. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (см. сноску 1298 выше), p. 46; см. также Жан-Мари Хенкертс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (см. сноску 1298 выше), с. 59.

¹³⁴³ Там же, с. 192; Droegge and Tougas, “The protection of the natural environment in armed conflict...” (см. сноску 1330 выше), p. 19. См. также UNEP, *Desk Study on the Environment in Liberia* (2004); и UNEP, *Environmental considerations of human displacement in Liberia...* (сноска 1334 выше).

¹³⁴⁴ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (см. сноску 1298 выше), rule 44, p. 150; см. также Жан-Мари Хенкертс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (см. сноску 1298 выше), норма 44, с. 192.

¹³⁴⁵ См. также Dinstein, “Protection of the environment...” (сноска 1338 выше), pp. 524–525; Doswald-Beck, “International humanitarian law and the Advisory Opinion of the International Court of Justice...” (сноска 1338 выше); UNEP, *Protecting the Environment During Armed Conflict...* (сноска 1324 выше), p. 13; Rayfuse, “Rethinking international law...” (сноска 1330 выше), p. 6; Droegge and Tougas, “The protection of the natural environment in armed conflict...” (сноска 1330 выше), pp. 19–23.

¹³⁴⁶ International Tribunal for the Former Yugoslavia, Final Report to the Prosecutor by the Committee Established to Review the NATO Bombing Campaign Against the Federal Republic of Yugoslavia, para. 19. URL: www.icty.org/x/file/Press/nato061300.pdf. См. также Dinstein, “Protection of the environment...” (сноска 1338 выше), pp. 524–525.

¹³⁴⁷ M. Sassòli, A. Bouvier and A. Quintin, “How does law protect in war? Online glossary” (“Military necessity”). URL: <https://casebook.icrc.org/>.

¹³⁴⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 35, п. 3.

¹³⁴⁹ Там же, ст. 51, п. 5 b).

минимуму случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, которые могут иметь место. Эта норма закреплена в ряде документов по праву вооруженных конфликтов¹³⁵⁰, а также рассматривается в качестве нормы международного обычного права в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов¹³⁵¹.

11) Основополагающая норма в отношении мер предосторожности при нападении обязывает стороны в вооруженном конфликте предусмотреть необходимые и активные меры предосторожности при планировании нападения и принятии решения о нем. Поэтому в связи с защитой окружающей среды это означает, что стороны вооруженного конфликта обязаны принимать все осуществимые меры предосторожности, с тем чтобы предотвращать и сводить к минимуму сопутствующий (случайный) ущерб окружающей среде¹³⁵².

12) И наконец, слова «применяется к природной среде с целью ее защиты» формулируют цель, к достижению которой следует стремиться участникам вооруженного конфликта или военных действий, и, таким образом, эта формулировка идет дальше, чем простое подтверждение применения норм права вооруженных конфликтов к окружающей среде.

Проект принципа 11 [II-3]. Природоохранные соображения

При применении принципа соразмерности и норм, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения.

Комментарий

1) Проект принципа 11 [II-3] озаглавлен «Природоохранные соображения» и предусматривает, что при применении принципа соразмерности и норм, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения.

2) Формулировка принципа разработана исходя из буквы и духа консультативного заключения Международного Суда по вопросу о *Законности угрозы ядерным оружием или его применения*, в котором сказано, что «государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в

ходе достижения законных военных целей. Уважительное отношение к окружающей среде – один из элементов, учитываемых при оценке того, соответствует ли какое-либо действие принципам необходимости и соразмерности»¹³⁵³.

3) Проект принципа 11 [II-3] тесно связан с проектом принципа 10 [II-2]. Дополнительная ценность этого проекта принципа по сравнению с проектом принципа 10 [II-2] заключается в том, что в нем приводится конкретная информация о применении принципа соразмерности и нормы о военной необходимости. Таким образом, он имеет оперативное значение. Вместе с тем некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что его следует полностью исключить.

4) Проект принципа 11 [II-3] касается военного поведения и затрагивает процесс определения того, что представляет собой военная цель как таковая. Этот вопрос уже регулируется в соответствии с правом вооруженных конфликтов и часто находит отражение в военных наставлениях и внутреннем законодательстве государств¹³⁵⁴. Слова «при применении принципа» были специально выбраны, чтобы прояснить этот вопрос. Кроме того, в целях обеспечения ясности и с тем чтобы подчеркнуть связь между проектами принципов 10 [II-2] и 11 [II-3], было решено прямо сослаться на принцип пропорциональности и нормы о военной необходимости. Эти принципы были обсуждены в комментарии к проекту принципа 10 [II-2] выше.

5) Проект принципа 11 [II-3] приобретает актуальность, когда выявлена законная военная цель. Поскольку знания об окружающей среде и ее экосистемах постоянно расширяются, более глубоко осознаются и становятся более широко доступными для людей, это означает, что природоохранные соображения не могут оставаться неизменными с течением времени и развиваются параллельно с развитием понимания окружающей среды человеком.

¹³⁵³ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (см. сноску 1313 выше), p. 242, para. 30.

¹³⁵⁴ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 48, 50, 51 (особенно п. 4), ст. 52 (особенно п. 2) и ст. 57, п. 2; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол II), ст. 13, п. 2. См. также Y. Dinstein, "Legitimate military objectives under the current *jus in bello*", *International Law Studies*, vol. 78 (2002), p. 139; и L. R. Blank, "Extending positive identification from persons to places: terrorism, armed conflict, and the identification of military objectives", *Utah Law Review*, No. 5 (2013), p. 1227. См. далее, например, United Kingdom Ministry of Defence, *The Manual of the Law of Armed Conflict* (Oxford, Oxford University Press, 2004), para. 5.4; Canada, National Defence, *Law of Armed Conflict at the Operational and Tactical Levels* (2001), B-GJ-005-104/FP-021, paras. 405–427; United States Department of Defense, *Law of War Manual* (Washington, D.C., Office of General Counsel, Department of Defense, 2015).

¹³⁵⁰ Принцип предосторожности при нападении кодифицирован в статье 2, третий пункт, Конвенции (IX) 1907 года о бомбардировании морскими силами во время войны; статья 57, п. 1, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); в Протоколе II с поправками к Конвенции по конкретным видам обычного оружия; и Втором протоколе к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

¹³⁵¹ Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (см. сноску 1298 выше), rule 15, p. 51; см. также Жан-Мари Хенкертс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (см. сноску 1298 выше), норма 15, с. 65.

¹³⁵² Там же, норма 44, с. 188.

Проект принципа 12 [II-4]. Запрет на репрессалии

Нападения, направленные против природной среды, в качестве репрессалий запрещаются.

Комментарий

1) Принцип 12 [II-4] озаглавлен «Запрет на репрессалии» и построен по образцу пункта 2 статьи 55 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

2) Несмотря на то что проект принципа о запрете на репрессалии в отношении окружающей среды был встречен с энтузиазмом и поддержан некоторыми членами, некоторые другие члены Комиссии подняли ряд вопросов, касающихся его формулировки, и выразили мнение о том, что его вообще не следует включать в проект принципов. Различия в мнениях касались трех основных моментов: *a)* связи между проектом принципа 12 [II-4] и статьей 51 Протокола I; *b)* вопроса о том, отражает ли запрет на репрессалии против окружающей среды обычное право; и *c)* если он его отражает, охватывает ли такая норма обычного права как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты.

3) Те члены Комиссии, которые высказались в поддержку включения этого проекта принципа, подчеркивали связь между проектом принципа 12 [II-4] и статьей 51 Протокола I. По их мнению, статья 51 (помещенная в раздел «Общая защита от последствий военных действий») является одной из наиболее важных статей Протокола I. Она кодифицирует нормы обычного права, состоящие в том, что гражданские лица должны быть защищены от опасности, возникающей в результате боевых действий, и в частности предусматривает также, что «запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий»¹³⁵⁵. В результате включение проекта принципа 12 [II-4] имеет существенно важное значение. По их мнению, если природная среда или ее часть становится объектом репрессалий, это равносильно нападению на гражданское население, гражданских лиц или гражданские объекты, и, таким образом, является нарушением законов вооруженного конфликта.

4) В этом контексте некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что запрет на репрессалии является частью международного обычного права. Однако другие члены Комиссии поставили под сомнение существование этой нормы и высказали мнение о том, что эта норма существует только в

качестве договорного обязательства в соответствии с Протоколом I¹³⁵⁶.

5) Были высказаны опасения по поводу того, что включение проекта принципа 12 [II-4] в формулировке, в точности повторяющей статью 55, пункт 2, Протокола I, может противоречить основной цели проекта принципов, которая заключается в том, чтобы они имели всеобщую применимость. Несмотря на то, что Протокол I широко ратифицирован и, таким образом, запрет на репрессалии в отношении окружающей среды признается многими государствами, Протокол I ратифицирован не всеми¹³⁵⁷. Некоторые члены выразили обеспокоенность в связи с тем, что дословное воспроизведение пункта 2 статьи 55 в проекте принципа 12 [II-4] можно было бы, таким образом, истолковать как попытку создать обязательную норму для негосударственных субъектов. В этой связи было также указано на то, что статья 55, пункт 2, была предметом оговорок и заявлений со стороны некоторых государств-участников¹³⁵⁸.

¹³⁵⁶ Обсуждение вопроса о статусе репрессалий как обычного права см. Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), pp. 523–530; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (см. сноску 1298 выше), сс. 669–678; Y. Arai-Takahashi, *The Law of Occupation: Continuity and Change of International Humanitarian Law, and its Interaction with International Human Rights Law* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2009), pp. 285–289; M. A. Newton, “Reconsidering reprisals”, *Duke Journal of Comparative and International Law*, vol. 20 (2010), p. 361; S. Darcy, *Collective Responsibility and Accountability Under International Law* (Leiden, Transnational Publishers, 2007), pp. 154–156.

¹³⁵⁷ В настоящее время насчитывается 174 государства – участника Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). См. веб-сайт МККК (www.icrc.org/ihl/INTRO/470).

¹³⁵⁸ Описание деклараций, заявлений и оговорок, сделанных государствами в связи, в частности, со статьей 55 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), см. во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/685) (сноска 1269 выше), пп. 129 и 130. Следует также отметить, что Соединенное Королевство заявило следующее: «Обязательства, содержащиеся в статьях 51 и 55, принимаются исходя из того, что любые противные стороны, с которыми Соединенное Королевство может вступить в конфликт, сами будут неукоснительно выполнять эти обязательства. Если противная сторона совершает серьезные и умышленные нападения в нарушение статей 51 или 52 на гражданское население или гражданских лиц или на гражданские объекты или, в нарушение статей 53, 54 и 55, объекты или предметы, защищаемые этими статьями, то Соединенное Королевство будет считать себя имеющим право принять иным образом запрещенные статьями меры, о которых идет речь, в той степени, в которой оно считает такие меры необходимыми для единственной цели принуждения противной стороны к прекращению совершения нарушений по этим статьям, однако лишь после того, как официальное предупреждение противной стороне прекратить нарушения было проигнорировано, и лишь после принятия решения на самом высоком уровне правительства. Любые принятые Соединенным Королевством таким образом меры не будут несообразными нарушениям, вызвавшим их, и не будут связаны с каким бы то ни было действием, запрещенным Женевскими конвенциями 1949 года, а также такие меры не будут продолжаться после прекращения нарушений. Соединенное Королевство уведомит державы, обеспечивающие защиту, о любом официальном предупреждении, данном противной стороне, и, если такое

¹³⁵⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 51, п. 6. См. также C. Pilloud and J. Pictet, “Article 51 – Protection of the civilian population”, в Sandoz, Swinarski and Zimmermann (eds.), *Commentary on the Additional Protocols...* (сноска 1301 выше), p. 615, para. 1923.

6) Поэтому применимость пункта 2 статьи 55 (в качестве договорного положения) следует подытожить следующим образом: запрет на нападения против природной среды в качестве репрессалий является обязательной нормой для 174 государств – участников Протокола I. Смысл заявлений и оговорок государств, имеющих отношение к применению этой статьи, должен оцениваться на индивидуальной основе, поскольку лишь несколько государств сделали конкретную ссылку на статью 55, пункт 2¹³⁵⁹.

7) Еще один спорный вопрос, который заслуживает обсуждения, заключается в том, что в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций о защите жертв войны, или в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), который прямо запрещает репрессалии в немеждународных вооруженных конфликтах (в том числе в отношении гражданских лиц, гражданского населения и гражданских объектов), отсутствует норма, соответствующая пункту 2 статьи 55. История разработки Протокола II свидетельствует о том, что во время его подготовки некоторые государства выразили мнение о том, что репрессалии в любой форме запрещены при любых обстоятельствах в

немеждународных вооруженных конфликтах¹³⁶⁰. Вместе с тем существуют также веские аргументы в отношении того, что репрессалии могут допускаться в немеждународных вооруженных конфликтах в определенных ситуациях¹³⁶¹.

8) С учетом этой неопределенности некоторые члены Комиссии выразили обеспокоенность по поводу того, что без проведения различия между ситуациями в международных вооруженных конфликтах и немеждународных вооруженных конфликтах проект принципа 12 станет попыткой создать новую международно-правовую норму. В этой связи было высказано мнение, что этот принцип следует переформулировать с соответствующими оговорками или вообще исключить из проекта принципов.

9) Касаясь репрессалий непосредственно в отношении природной среды, следует отметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии постановил, что запрет на репрессалии в отношении гражданского населения представляет собой норму международного обычного права «в вооруженных конфликтах любого рода»¹³⁶². Поскольку окружающая среда должна рассматриваться в качестве гражданского объекта за исключением тех случаев, когда ее части становятся военной целью, некоторые члены Комиссии выразили мнение, что репрессалии в отношении природной среды в немеждународных вооруженных конфликтах запрещены.

10) С учетом разногласий по поводу формулировки этого проекта принципа были внесены различные предложения о том, как его можно было бы переформулировать, чтобы разрешить спорные вопросы. Тем не менее в конечном счете было сочтено, что любая иная формулировка, кроме той, которая была принята, была бы слишком неустойчивой, поскольку она могла бы быть истолкована как ослабление существующей нормы права вооруженных конфликтов. Это стало бы нежелательным результатом с учетом того, что существующая норма имеет основополагающее значение для права вооруженных конфликтов.

(продолжение сноски 1358)

предупреждение игнорируется, о любых принятых в результате мерах». С текстом оговорок можно ознакомиться на веб-сайте МККК по адресу www.icrc.org/ihl.nsf/NORM/0A9E03F0F2EE757CC1256402003FB6D2?OpenDocument, para. (m). Условия, на которых военные репрессалии в отношении окружающей среды могут быть осуществлены, частично описаны в United Kingdom Ministry of Defence, *The Manual of the Law of Armed Conflict* (см. сноску 1354 выше), paras. 16.18–16.19.1. В отношении заявлений, касающихся понимания того, применяется ли Протокол I только к обычным вооружениям, а не к ядерному оружию, см. второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/685) (сноска 1269 выше), п. 130. См. заявления и оговорки Ирландии: «Статья 55: Обеспечивая, чтобы при ведении военных действий проявлялась забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба, и принимая во внимание запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения, Ирландия заявляет, что ядерное оружие, даже если оно не регулируется непосредственно Дополнительным протоколом I, по-прежнему подпадает под существующие нормы международного права, подтвержденные в 1996 году Международным Судом в его консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Ирландия будет толковать и применять эту статью так, чтобы это вело к наилучшей возможной защите гражданского населения». Это заявление размещено на веб-сайте МККК по адресу <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Notification.xsp?action=openDocument&documentId=27BVCD34A4918BFBC1256402003FB43A>, para. 11. Следует также отметить, что в консультативном заключении по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения (см. сноску 1313 выше), at page 246, para. 46, Международный Суд заявил: «Некоторые государства утверждали, что применение ядерного оружия при проведении репрессалий было бы законным. Суду не требуется изучать в этом контексте вопрос о проведении в мирное время вооруженных репрессалий, которые считаются незаконными. Не нужно ему высказываться и по вопросу о репрессалиях в форме военных действий: следует лишь отметить, что в любом случае осуществление любого права прибегать к таким репрессалиям должно, как и самооборона, регулироваться среди прочего принципом соразмерности».

¹³⁵⁹ Ирландия, Соединенное Королевство и Франция.

¹³⁶⁰ См. *Official Records of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts* (Geneva, 1974–1977), vol. IX, прежде всего заявления Канады (p. 428), Исламской Республики Иран (p. 429), Ирака (p. 314), Мексики (p. 318) и Греции (p. 429); URL: www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/RC-dipl-conference-records.html. См. также Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), p. 528; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (см. сноску 1298 выше), с. 675.

¹³⁶¹ См. V. Bilková, “Belligerent reprisals in non-international armed conflicts”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 63 (January 2014), p. 31; S. Sivakumaran, *The Law of Non-International Armed Conflict* (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 449–457.

¹³⁶² *Prosecutor v. Duško Tadić*, Case No. IT-94-1-AR72, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995, International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Judicial Reports 1994–1995*, vol. I, p. 353, at pp. 475–478, paras. 111–112. См. также в общем плане Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (сноска 1298 выше), pp. 526–529; см. также Жан-Мари Хенкергс и Луиза-Досвальд Бек, *Международное обычное гуманитарное право*, т. I, *Нормы* (см. сноску 1298 выше), сс. 672–677.

Несмотря на обеспокоенность, выраженную в ходе редакционной работы, включение проекта принципа о запрете репрессалий в отношении природной среды было сочтено особенно актуальным и необходимым, поскольку общая цель проекта принципов состоит в том, чтобы усилить защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. В свете вышеизложенного включение этого проекта принципа может рассматриваться как поощрение прогрессивного развития международного права, что является одной из задач Комиссии.

Проект принципа 13 [II-5]. Охраняемые зоны

Любой район с большим экологическим и культурным значением, специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, защищен от любого нападения, если он не содержит военной цели.

Комментарий

1) Этот проект принципа согласуется с проектом принципа 5 [I-(x)]. Он предусматривает, что любой район, имеющий большое экологическое и культурное значение, специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, защищен от любого нападения, если он не содержит военной цели. В отличие от предыдущего проекта принципа, он охватывает только районы, обозначенные на основании соглашения. Необходима явная договоренность о таком обозначении. Такое соглашение могло быть заключено в мирное время или в условиях вооруженного конфликта. Термин «соглашение» следует понимать в самом широком смысле, включая совместные заявления или односторонние заявления, с которыми согласилась другая сторона, договоры и другие виды соглашений, а также соглашения с негосударственными акторами. Такие зоны защищены от нападений во время вооруженных конфликтов. Слово «содержит» в формулировке «если он не содержит военной цели» предназначено для передачи того смысла, что такая цель может занимать всю зону или ее часть. Кроме того, защита, предоставляемая какой-либо зоне, прекращается, если одна из сторон существенным образом нарушит соглашение о создании такой зоны.

2) Как упоминалось выше, определенный район, обозначенный в соответствии с проектом

принципа 5 [I-(x)], может утратить свою защиту, если та или иная сторона в вооруженном конфликте имеет в пределах этого района военные цели или использует этот район для проведения любых военных действий в ходе вооруженного конфликта. Термин «военная цель» в данном проекте принципа обозначает военные цели в рамках формулировки «если он не содержит военной цели», которая отличается от формулировки в пункте 3 проекта принципа 9 [II-1], которая гласит: «если только он не становится военной целью». Взаимосвязь между этими двумя принципами заключается в том, что принцип 13 [II-5] направлен на укрепление защиты, установленной в пункте 3 проекта принципа 9 [II-1].

3) Условная защита представляет собой попытку установить баланс между военными, гуманитарными и природоохранными соображениями. Этот баланс является зеркальным отражением механизма демилитаризованных зон, как это предусмотрено в статье 60 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. В статье 60 говорится, что, если сторона в вооруженном конфликте использует охраняемый район для конкретных военных целей, его защищаемый статус должен быть отменен.

4) Согласно Гаагской конвенции 1954 года, упомянутой выше, государства-участники также обязаны не уничтожать имущество, которое было определено в качестве культурных ценностей в соответствии со статьей 4 Конвенции. Тем не менее такая защита может предоставляться только до тех пор, пока культурные ценности не используются в военных целях.

5) Правовые последствия обозначения района в качестве охраняемого района будут зависеть от происхождения и содержания, а также формы предлагаемого охраняемого района. Так, например, правило *terrae tertiis* ограничит применение к сторонам официального договора. Как минимум обозначение района в качестве охраняемого района может служить для оповещения сторон в вооруженном конфликте о том, что они должны принимать это во внимание при применении принципа соразмерности или принципа предосторожности при нападении. Кроме того, превентивные меры и меры по исправлению положения, возможно, должны быть адаптированы таким образом, чтобы принимать во внимание особый статус этого района.